

Даня Похныкай

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПСАРНЬ
Плохой Человек

18+

Даня Похныкай

Псарнь. Плохой человек

<https://litres.ru/73912633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новый Каир. Город, где неоновые трущобы соседствуют со шпилями корпораций, а твой социальный рейтинг определяет, будешь ли ты завтра дышать.

Каз — сирота, уличный хулиган и теперь уже убийца. Первая пуля, выпущенная в спину заказчика, навсегда отсекает его от мира «нормальных» людей. Но вместо тюрьмы его находит Шеф — криминальный босс, который делает ему предложение, от которого невозможно отказаться.

Укол черной жидкости — и в теле Каза просыпается «искусственная душа». Голос в голове, который учит убивать точнее, чувствовать опасность и медленно заполнять своим сиянием каждую трещину в его разуме.

Его новой семьей становятся «грешники» — отбросы общества, для которых честь — это разбитое лицо и стакан дешевого пойла. Вместе они охотятся, крадут, убивают. Но когда Каз начинает копать прошлое своих мертвых родителей-дипломатов, он понимает, что был подопытным с пеленок. А та черная душа внутри него — не проклятие и не дар.

Содержание

Глава 1 Плохой человек	5
Глава 2 Тьма Наступила	29
Глава 3 Грешники	56
Глава 4 Дело чести	89
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Даня Похныкай

Псарнь. Плохой человек

*«Делай что пожелаешь – таков да будет весь
Закон» – (с) Алистер Кроули.*

Глава 1 Плохой человек

Очередное возвращение, заканчивается очередным побегом. Никто даже не пытается меня остановить, ведь они прекрасно понимают: стоит встать на моем пути, придется использовать в том числе и кулаки. Я же не из тех «уличных», которые стесняются использовать в схватке нечестные приемчики. Если нужно, то ударю в пах со всего маху, заставляя от боли извергнуть все, что было съедено во время обеда. Но, мое любимое – это использовать зубы. Никто, даже взрослый мужик, не ожидает, что какой-то мальчуган вцепится в него своими острыми зубами и вырвет целый кусок мяса, принадлежащий не блюду, а самому обычному человеку. Случалось ли такое? Конечно. В итоге они решили переложить всю ответственность на правительственные органы, которые уже легко могут дать сопротивление. Здесь и зубы отлетят от одного удара дубинки, если нужно. Полиция не стесняется использовать свою силу и власть даже против ребенка. Конечно, назвать их извергами можно, но не из-за этой ситуации. Может я еще и не получил документы, подтверждающие мое совершеннолетие, но и карапузом давно быть перестал.

Почему же я снова вернулся в детский дом? Если говорить по правде – это лично моя ошибка. Если ты проживаешь свои деньги, как типичный представитель улиц, то нельзя

сильно задирать нос. У меня же это выходит довольно часто. В этот раз произошел точно такой же случай. В моем состоянии достать оружие довольно тяжело, можно сказать, что даже почти невозможно. Любой идиот может достать пушку на районе, где я обитаю, но для этого нужны какие-то накопления, которые у меня вечно отсутствуют. В итоге моя собственная персона попала в довольно неприятную ловушку: мне нужно заработать деньги для покупки ствола, но, чтобы заработать деньги, я должен купить себе пистолет. Конечно, моей отваги хватит и на целый полицейский полк, который выходит на разборки против толпы революционно настроенной шпаны. Моя храбрость и безрассудство привели к риску, который не оправдался.

Один нелицеприятный тип, который сто процентов подставил меня, иначе, почему полиция прибыла так быстро? Сказал, что даст мне хорошую пачку купюр, а их точно должно хватить на оружие. Угнать машину у какого-то чайника — это очень простое дело, за которое получить такие деньги настоящий подарок. Взяв с собой кусок железной трубы, который я нашел на помойке, мне осталось только хорошо замахнуться, ударить по коленке этого типа и забрать его машину. В итоге все случилось, как я и представлял. Этот паренек, старше меня примерно на три-четыре года, сразу упал, взялся за свое колено и начал истошно орать во все горло. Говорил что-то про своего отца, про каких-то своих друзей, которые найдут меня и натянут по полной. Однако, я прекрас-

но понимал, что этот человек максимум обратится в органы. Получив доступ к его не самой дорогой красной машине, я сел за ее руль, уже хотел ехать, но... Повернув голову, увидел, как на меня направил оружие сотрудник. Может стоило жать на газ? Возможно, но о таком очень тяжело думать, когда на тебя направлено оружие. Оставалось только поднять свои руки и выйти. Моя главная ошибка – это попытка побега. Дернувшись в сторону, мне прилетело коленом прямо в грудную клетку. Стало так неприятно, что сразу увидел лицо мертвых родителей, которых на самом деле никогда и не видел. Именно так я в очередной раз оказался в своем любимом пристанище, который в очередной раз покинул без сопротивления.

Сразу возникают вопросы, так зачем этого бояться и попытаться избежать? Можно попадать сколько хочешь в сиротский приют, ждать ухода полицейских и выходить через ту же дверь, через которую тебя туда завели. На самом деле так и есть, но на моей репутации появляется очень черное пятно, которое распространяется быстрее, чем раковая опухоль, которую не так давно даже остановить не могли. В их базах уже давно есть мои данные: сетчатка, отпечатки, цифровой ID – все это очень упрощает мои поиски. Если я сделаю что-то более серьезное, чем обычное хулиганство, то моя задница очень быстро окажется за решеткой. К сожалению, это не самое страшное. Мой рейтинг, как гражданина, очень быстро движется к нулю. Означает, что я не смо-

гу устроиться на нормальную работу или попасть на учебу, потому что являются не самым хорошим человеком. Конечно, я не из тех, кто движется к этому, но все же. Если меня начнут судить, то это тоже возьмут к сведению. Пока, я еще в безопасности, но если окажусь в минусе... Тогда мне лучше не попадаться полиции. Почему? Простой ответ: любой намек на сопротивление, и я труп. Легавым даже бумаги не надо будет заполняться.

Выйдя из сиротского дома, я пешком направился по оживленным улицам. Ситуация в мире, как всегда, удручает, но здесь мне хорошо. Никогда не нужно думать о том, что тебе будет холодно. Не знаю, но мои родители, когда еще были живы и я только появился на свет, решили переехать по дипломатической миссии на север Африки, а именно в Новый Каир. Они явно не прогадали, потому что это один из самых развивающихся городов, который растет слишком быстро. Конечно, в связи с этим можно встретить много мигрантов и маргиналов, к которым я и сам принадлежу, но этот город прекрасен. Улицы этого города – это мой дом. Здесь нет частных военных организаций, борющихся против искусственного интеллекта, да и редко можно встретить сектантов противников прогресса. Может это и есть, но я не тот человек, которого это затронет. Мне бы найти денег на еду, а все остальное не слишком важно.

Прошмыгнув в самоуправляющийся электробус, я ничего не оплатил и занял место у окна. Почему не заплатил? Все

довольно просто. Первое – у меня нет денег, это самый главный фактор, помешавший мне остаться законопослушным гражданином. Второе – это непонимание, почему я должен это делать? Скорее всего проверяющих не будет, а если сам автобус сделает проверку и начнет пиликать о том, что кто-то не оплатил, я просто пожму плечами и сделаю вид, что не я. Проехать нужно всего пять остановок, поэтому тратить деньги на такое не хочется, да и не получится. Сейчас мне стоит лишь смотреть в окно, наблюдая за нарастающей жизнью на улице. Многие идут на работу, понимая, что такой прекрасный день пройдет в не самом приятном офисе. Никакого веселья, максимум общение с коллегами, которые где-то в глубине души тебе крайне неприятны. Для меня лучше вздернуться на люстре, прервав свою жизнь сразу, чем сделать это своей обыденностью. Смотря в окно, я понимаю, моя жизнь куда интереснее, хоть и гораздо хуже. Я снова готов рисковать, мне нужно снова найти того человека, который меня подставил.

Время в общественном транспорте идет довольно быстро, если твоя голова занята важными мыслями. Именно такое в данный момент и происходит. Этот человек, который дал мне задание, выглядел довольно типично. Немного скользкий, не особо приглядный, типичный бедняк, стремящийся выглядеть богато – все это показывает на маргинального дельца, который хочет получить быстрые деньги. Только дурак станет полностью доверять таким личностям, но, у ме-

ня нет выбора. Никто не хочет давать работу подростку, особенно в тех местах, где я обитаю. Остается только аккуратно контактировать с такими людьми. Обжечься легко, однако, оставить это так просто у меня не выйдет.

Мог ли он меня не кинуть? Такая возможность существует, но процентов на это даю слишком мало. Полиция не может прибыть так быстро, особенно в более опасные районы. Туда обычно вообще не лезут, если это не прямой звонок заранее. Зная, что и полиция любит заниматься черными делами, меня легко могли сдать для какого-то отчета. Точно стоит с этим человеком встретиться и все узнать, хоть даже сейчас понятно, что честности ждать не стоит. Я не какой-то уважаемый человек с улиц, чтобы мне все рассказали. Но, даже так я понимаю к кому стоит подойти и пообщаться. Кулаки чешутся, а чесать их больше всего нужно об лицо этого урода.

Общественный транспорт остановился, на этой остановке я вышел один. Теперь мне нужно дойти до бара, в котором, к сожалению, меня никто не ждет. Каждый раз, когда там появляется моя физиономия слышатся какие-то смешки, потому что мне даже на баре ничего налить не имеют права, да и не особо хотят. Максимум, если у бармена будет плохое настроение, то охрана меня выкинет сразу же, без лишних слов. Очень хочется, чтобы этого не случилось. Нужна информация, которую я могу найти только там. Искать этого человека просто на улице можно, но это полнейшая глу-

пость, которая ничем не закончится. Караулить возле бара? Тоже идея, правда, хочется получить результат куда быстрее, чем это случится, если я превращусь в сторожа.

Завернув за угол, я оказался возле огромного здания, где в его подвале находится тот самый бар, который мне так необходим. «Травма» — это не самое приятное место, где собирается вся самая шваль. Такие места почему-то мне всегда нравились. Находиться рядом с серьезными людьми, которые не имеют и грамма какой-то маргинальности для меня очень скучны. Скорее всего, они даже хорошие люди, которые тебя никогда не кинут, никогда не сделают что-то такое, отчего мнение по этому человеку очень сильно поменяется. Находившись рядом с этими уличными ребятами, ты не ощущаешь какого-то спокойствия, понимая, что твое слово легко могут перевернуть против тебя же. Правда, рядом с ними же я ощущаю себя настоящим, в моих жилах сразу же появляется вся сила, которой в обычное время нет.

Подойдя еще ближе, на меня посмотрел здоровый лысый охранник в черных очках. На моем лице появилась улыбка, потому что казалось, что он точно меня знает. Сделав еще несколько шагов, он перекрыл мне путь. Приподняв бровь, я посмотрел на этого человека так, словно он не пускает в бар какую-то местную звезду.

– Айди показывай. – Произнес довольно низким и агрессивным голосом охранник. Я опешил, как можно понять, ай-

ди у меня есть, но... Он не увидит заветную цифру, которая так необходима, чтобы официально покупать оружие и алкоголь.

Обычно здесь стоит другой охранник, низкий мужик с черной бородой и татуировками на лице. Ему настолько плевать на свою работу, что он пропускает абсолютно каждого, а видя меня, очень часто улыбался и здоровался. Может он это делает с каждым? Почему-то раньше этот вопрос не приходил в мою голову. Нужно срочно что-то придумать, чтобы попасть внутрь. Не хочется сразу оказаться в самом худшем решении, которое придумала моя голова. Неужели ему так сложно пустить меня? Я же не стану покупать алкоголь и бухнуть, никогда такого не случилось.

– Ну? Показывай или проваливай, быстрее! – В конце охранник даже прибавил агрессии и громкости, наверное, думает, что я глухой. Помявшись на месте, мой разум пытался выдать какие-то идеи, которые должны помочь пробраться внутрь. Любой другой на моем месте мог предложить немного денег. Охрана точно не получает много, чтобы задираť свой ценник, но здесь ситуация другая: денег нет, а значит и возможность отсутствует. Пробежать внутрь точно ошибка, еще по голове скорее всего дадут, да и совсем запретят внутрь заходить. Поток мыслей продолжал литься, но вдруг на мою спину легла чья-то рука и я обернулся.

Обернувшись, за мной оказался незнакомый мне молодой

человек. По его внешности сразу можно понять, он точно эмигрант, либо ребенок переселенцев. Немного смуглая кожа, даже лучше сказать сероватая, немного грязноватая даже. Роста этот парень небольшой, но даже так выше меня, что немного обидно. Короткий черный ежик на голове, отсутствие какой-либо щетины, выделяются жидковатые усики. Красивый, в какой-то степени даже дороговатый костюм выделяет этого парня, потому что обычно такие люди здесь не обитают. Опустив взгляд, показались типичные для такого костюма лакированные туфли, очень чистые, аж светятся.

– Пропусти нас. Нам с этим молодым человеком надо переговорить. – Голос этого незнакомца азиатской внешности звучит спокойно и немного высокомерно. Сразу выдает в нем молодость, но он точно старше меня.

– А, так ты знаешь Тая? Сразу бы сказал, малой, извиняй, что быканул. – Произнес куда более спокойно и приятнее охранник. Сдвинув свою тушу, он кивком показал, что мы легко можем пройти.

Кажется, я сейчас словил целое ведро удачи. Этого человека, которого охрана назвала «Таем» я никогда не видел. Обычно, если ты называешь чью-то кличку или имя и тебя легко пропускают, то этот человек очень уважаем. Я всегда хотел такую реакцию на свое имя или лицо, но пока такого ожидать мне не стоит. Видя меня, охрана задается во-

просом: какого хера тут забыл ребенок? Теперь не придется ждать возле этого заведения какого-нибудь человека, которого можно спросить про моего заказчика. Однако, я не совсем доверяю таким людям, даже, если они ко мне добры. Его пиджак выдает в нем человека, у которого точно есть деньги. Получается, делать такой персоне здесь нечего или он любит цеплять маленьких мальчиков? В сиротском доме очень много историй можно услышать про эскорт, когда твой возраст «незаконный». У меня даже мыслей нет таким заниматься, хоть это и легкие деньги. Лучше сдохнуть от голода и холода на улице, зато не продать собственную жопу какому-то старику. Мы начали медленно входить в бар, сейчас и узнаю, чего от меня хотят.

Внутри довольно пусто, все же в такое время большинство занимаются какими-то делами. Те, кто находятся здесь сейчас – это везунчики, которые могут зарабатывать столько денег, чтобы не трудиться в будни, либо же маргиналы, которым нужно пару купюр для покупки очередной стопки. За барной стойкой стояла какая-то синеволосяя девушка, которая похоже является сменщицей обычного бармена, который здесь обычно работает.

– Займи место, пойду воды нам возьму. – Произнес незнакомец, постучав мне по плечу и направился к стойке. Повернувшись в ту сторону, я заметил, как девушка сразу начала с ним разговор и улыбнулась. Похоже, этого человека здесь

знают. Конечно, может это самая обычная дружелюбность, но все же. Не хочется услышать в диалоге, что кто-то мне предлагает большие деньги за мой же рот или задницу.

Заняв одно место, где-то с краю, чтобы никто особо нас не слышал и не видел, я продолжил сверлить взглядом своего нового знакомого, которого охранник назвал «Таем». Пока информации слишком мало, чтобы сильно переживать или доверять. Нужно подождать. Этот парень начал медленным шагом возвращаться ко мне, держа в руках два стакана воды. Сев напротив меня, он поставил один стакан себе, а второй пододвинул мне. Пить сразу не хотелось, может он и вовсе туда что-то подсыпал. Сначала хотелось бы послушать, что этот парень от меня хочет.

– Как ты уже слышал, я Тай. Человек от Шефа, думаю про него ты точно слышал. – Сказал он, отпивая холодную воду. После этого мне самому захотелось пить, и я немного пригубил, не почувствовав какой-то странный вкус, уже сделал нормальный глоток. На его слова отвечать пока не хотелось, только кивнул, немного наврав. Тай пытается общаться со мной, как со стандартным уличным пацаном, который пытается добыть деньги любыми способами. Я тоже стараюсь поддерживать такой образ, но никто меня не знает из местных, в связи с этим и я никого не знаю. Шеф? Может что-то и слышал, но в голову никакие мысли не приходят.

Может этого человека я не знаю, но какие-то выводы сде-

лать могу, причем легкие. Скорее всего это какой-то местный известный тип, дающий работу таким, как я. Проще всего это делать через своих людей, которые уже сами не занимаются чем-то таким мелким. Они могут заняться трудной и важной работой, которая важна, но мелкие дела можно спихнуть на сошек. Получится ли у них? Возможно нет, да и ладно. Наймут другого человека, а если такая пыль попытается их кинуть, то просто их уберут. Тяжело смириться с таким, однако, мне нужна работа.

– Некий Саймон недавно попросил тебя угнать машину, так? – Сказал Тай, сделав еще один глоток, после чего отодвинул стакан. Здесь уже стало куда интереснее, потому что теперь я знаю, как зовут того парня. По моей спине даже мурашки побежали, ведь теперь моя цель стала куда ближе. Если у этого человека есть какая-то информация, то стоит за нее побороться. Но, неужели он не только мне перешел дорогу? Если это так, то я оказался прав в том, что он кинул меня. Человек, который спокойно кидает других, сможет кинуть и тебя. Остается узнать подробности и уже действовать для исполнения цели.

После моего кивка. Тай улыбнулся, понимая, что точно не ошибся. Скорее всего, здесь не так много подростков обитают, которые пытаются выполнить какую-то серьезную работу.

– Я слышал, что у тебя якобы не получилось и приехала полиция. – Его слова мне не очень понравились, даже непроизвольно фыркнул. Ошибаться это нормально, потому что только так можно стать лучше и исправить свои провалы, превратив их во что-то действительно надежное. Проблема совсем в ином, если это разлетелось по улицам, то людям станут относиться ко мне, как к не самому надежному работнику. Раз, я не справился с таким плевым делом, то за серьезную работу лучше не браться.

– Он меня кинул, я уверен. Эта сука сама с ними договори-лась! – Начал оправдываться я из-за чего эмоции полез-ли через край. Настолько мне не хотелось казаться каким-то идиотом, что я даже по столу ладонью хлопнул. Взяв стакан с водой, продолжил активно пить, не стоит мне так сердиться рядом с незнакомцем.

– Ты очень близок к истине парень, но... Давай сначала познакомимся, а? Я же имя назвал. – Слова Тая имели смысл. Сначала ему хочется со мной познакомиться, а уже потом говорил о каком-то деле, если до этого дойдет.

Слишком много рассказывать про себя не хотелось, да и не стоит. Ему огромное количество информации слушать не надо, лишь самое простое. Правда, когда разговариваю с такими людьми, которые точно имеют вес, всегда хочу показаться полезным и нужным. На улицах очень редко появля-

ются шансы, когда можно немного улучшить свою ситуацию.

— А, ну да... Я типа Каз, кручусь-верчусь. У каждого здесь спроси. — Сам не слишком уверен в своих словах. Кто-то меня точно знает, но они точно не считают меня каким-то важным перцем. Скорее всего для них я стандартная личность, которая максимум, что вызывает — это смех. Я не сделал ничего такого, чтобы меня уважали. Но, никогда слишком не косячил и не подставлял, чтобы про меня говорили плохо. Думаю, это важнее.

— Ага, мне это имя и назвали. Че забыл здесь? В доме си-рот плохо кормят? — Впервые, в его словах впервые пробежало какое-то чрезмерное пренебрежение, которое мне не понравилось. Может у меня и нет денег на пиджак, да и особо желания такое носить тоже нет, но это не значит, что я хуже его. Плохо кормят, а ему не плевать на такое? К делу это никак не относится.

— Можешь сам сходить, проверить. Времени на такое у меня нет. — Вспылил я, понимая, что не хочу продолжать общение с этим мудаком. Уж очень много оскорблений появилось в голове, направленных на эту персону, но я не дурак. Сказать это хочется, однако, не стану. Поднявшись, мое поведение полностью намекало Таю на то, что разговор закончен. Сделав несколько шагов от стола, он схватил меня за

руку, это мне не понравилось еще сильнее. Отдернув ее, я повернулся. У него есть последний шанс что-то мне сказать. Не нужна мне такая помощь. Я не стану подлизываться к каким-то ублюдкам, чтобы достичь верха. Глотать пыль, идти по головам, падать на самое дно – все это этапы взросления, как личности. Этот ублюдок никогда не будет на моем месте, а значит он не понимает, как я жил и как продолжаю жить. Лучше бы он просто не открывал свой рот.

Тай продолжал сжимать мою руку, добавляя все больше силы. Может он так хотел меня напугать? У него не получится. Слишком много всего произошло в детском доме, где ты очень редко мог быть выше и сильнее своего неприятеля. Этот же парень может и выше меня, но лишь на пару сантиметров, получается он такой же низкий как я.

– Ты же хочешь убить Саймона? – После этих слов Тая, его хватка ослабла и у меня получилось отмахнуться. Но, этот вопрос заставил меня снова сесть на место. Теперь чувствую себя псом, которому дернули за хвост, вызывая лютый гнев, а затем кинули кость, превращая злость в радостное влияние этим же хвостом.

– И че я за это получу, а? За такое рейтинг и в минус пойти может. – Мои слова подтверждали тот факт, что я этого хочу, но не просто так. Мне не нужен человек, который укажет на Саймона, если не даст за это какой-то приятный бонус. Без

награды я могу сделать это сам, не становясь чей-то шавкой.

– Теперь ты разговариваешь, как взрослый. – Похоже, Тай не может говорить без какого-то ущемления в мою сторону. Реагировать на это точно не нужно, но, к моему же сожалению, я непроизвольно закатил глаза и цокнул.

– Тысяча местной сразу, еще тысяча после выполнения. – Продолжил мой заказчик. Немного расстроило, ведь местная не так сильно ценится, как евро, вдруг бы мне захотелось убежать из Нового Каира в какой-нибудь оплоты свободы под названием Европейский Союз Свободных Государств, точнее ЕССГ. Столько денег у меня в жизни на счету не было, поэтому хотелось сразу согласиться, однако, нельзя дешевить.

Сделав еще один глоток, я начал аккуратно крутить полупустой стакан воды. У меня слишком мало опыта в таких делах, чтобы показаться каким-то крутым дельцом, который знает, как набить себе цену. Потупив пару секунд, я приподнял взгляд на Тая и решил прервать молчание:

– Убрать человека, это не самое простое. Мою задницу прописать бы где-нибудь на пару месяцев. – Наверное, он думает, что я занимался таким. Но, мой список дел заканчивается воровством, вандализмом и угоном машин. Конечно, живя в сиротском доме и на таких улицах драться приходи-

лось. Чаще всего эти драки заканчивались для меня не самым лучшим образом, но я смог обрести очень хороший навык: твой соперник сильнее – возьми в руки тяжелый предмет, которым можно разбить эту черепушку. Убить же человека... Если я соглашусь на эту работенку, то мне придется это сначала осознать, а потом уже смириться. Пока, голова про это думать явно не хочет.

– Если выполнишь задание удачно, без каких-то проблем... Думаю, Шеф согласится принять тебя в Псарне. – Тай своим ответом удовлетворил мои желания. Я бы мог сейчас просить куда больше денег, может что-то еще, но главное не раскатывать губу. Любой в этом баре, конечно, не в данный момент, потому что сейчас здесь мало людей. Но, любой в этом баре, когда здесь полно народу, может взяться за это дело и за меньшую сумму, в этом я уверен. Если я смогу где-то спокойно жить, получу за это деньги и встану на ноги – это лучшее, что можно только просить. Я должен взяться за это дело, не только злость от мести требует это, но и здравый смысл, который уже давно стал маргинальным.

Я повторил глоток, решил сделать его последним и самым большим, чтобы полностью опустошить этот стакан. Почему-то меня раздражало, что там что-то осталось и с этим нужно покончить, как и с Саймоном. Сейчас маленький мальчик в моем лице решил взять за мужское задание, которое может закончиться тремя путями. Первый, самый

удачный – это выполнение без всяких проблем, когда тело Саймона станет бездыханным и никто мою тощую задницу найти не сможет, особенно полиция, в такой момент улицы поверят в меня, они сразу поймут: явился новый игрок, а не просто пешка. Второй, что-то около середины – у меня все получится, в крематорий попадет очередное тело, но полиция найдет меня и отправит за решетку. Третье, худшее – ничего не получится, мне дадут под зад, а улицы узнают, что я очередной попуск. Рассматриваю ли я смерть? Умирают рано только легенды, а мне до этого титула еще далеко.

– Поехали, давай сюда данные, но... Он реально крыса? – Мне почему-то захотелось узнать про это. С одной стороны, все равно, я уже согласился на эту работу и должен ее сделать, чтобы получить деньги. С другой стороны, хотелось убедиться в своих же мыслях. Тай сразу мне ответил:

– Ага, работает с полицией, поэтому Шеф и захотел его убрать. Ты не такой бездарь, чтобы не угнать машину, раслабься. – Снова какие-то приколы, которые пытаются поддеть меня и у них хорошо выходит. Глаза моего заказчика в миг сверкнули, после чего я получил уведомление в кору о том, что мой счет пополнен. Теперь там ровно одна тысяча пятнадцать местной, от голода точно не сдохну.

Мои коленки немного начали трястись, потому что пришло понимание: первое крупное задание, которое сделает

меня настоящим игроком на этой доске, но в это же время мне необходимо забрать чужую жизнь. Об этом моя голова даже думать отказывается, словно это что-то невозможное, что даже представить нельзя. Тай решил дать мне подробности:

– Он живет в местном многоквартирнике, в комнате 1960.
– Кивнув на эти слова, я понимал, что работа не должна обрести сложный характер. Этот парень самая обычная сошка, как и я, избавиться от нее – это буквально ничего не сделать. Станет ли разбирать это дело полиция? Скорее всего, но не слишком активно. Единственная трудность, так это его работа с полицией, которая делает его полезным агентом. Правда, не все полицейские захотят признаться о работе с такими персонами. Мне может, как повезти, так и ударить об самое дно, а может даже и ниже.

– Могут появиться трудности в том, что он не станет открывать. Он свою коморку уже пару дней не покидает, боится, сука. – И тут. Тай сообщил мне проблемку, которая точно помешает. Саймон не станет открывать какому-то случайному человеку дверь, когда прекрасно понимает, за ним в любой момент могут явиться. Скорее всего, он не вспомнит про меня, потому что кидал десятки таких бедолаг.

В целом, мне кажется, я готов совершить это. Мне не получится выбраться из дерьма с таким плохим рейтингом, не

получится пойти в хорошее учебное заведение, которое даст мне хорошее образование, и я получу отличную работу. Нет, это невозможно. Виноват ли я в этом? Конечно, моя персона могла не совершать эти грязные делишки, превратившись в стандартного человека. Однако, никто не следил за нами в сиротском доме, только все понимали, какая грязь и какой ужас там творится.

– У меня нет... Чем сделать это, если понимаешь. – Я решил сообщить про это. Конечно, может и не стоило, ведь данные проблемы абсолютно мой груз, и никто помогать мне не должен. Только о трудностях заказчику сообщать стоит, если не хочешь показаться полным лжецом, у которого всегда и все идет по плану.

Заказчик несколько раз кивнул и улыбнулся. Расстегнув свой пиджак, он вытащил из-под него пушку и положил ее на стол. Мои глаза сразу округлились из-за удивления, все же мы в общественном заведении, где нас легко могут заметить. Неужели всем настолько плевать, что мы зашли внутрь такого места с оружием? Его же никто не проверял даже.

– Эта штука работает довольно просто. – Произнес. Тай и снова взял в руки оружие, повернув на меня. Этот пистолет казался довольным крупным, но поднял его парень очень просто, получается он легкий. Ствол направился на меня, что заставило немного вжаться в кресло. Не хотелось, чтобы

такая штука сделала во мне пару дырок. Заказчик продолжил объяснять мне:

– Если нажимать на спуск часто, то заряды начнут выходить слабые, а если зажмешь... – Голос Тая стал немного тише в конце фразы. Его палец действительно зажал спуск, и я услышал звук, как что-то собирается внутри этого оружия. После чего он резко спустил, заставив меня зажмурить глаза, но никакого выстрела не последовало.

Я аккуратно открыл один глаз, а потом другой, пистолет теперь аккуратно лежал на столе, повернутый даже не в мою сторону. Выдохнув, мне стало куда легче. Этот человек точно шутики не шутит, он позволяет выпаду в мою сторону, потому что ощущает свое превосходство. Самое ужасное, что он подтвердит это не только на словах. Похоже, мне нужно побольше узнать про Шефа, которому Тай прислуживает.

– Короче, забирай. Я не сильно с этого потеряю, а тебе легче будет. Один выстрел и все, контракт выполнен. – Продолжил мой заказчик, делая самый настоящий подарок. Протянув руку, я взял этот пистолет, убирая его за спину, теперь не очень удобно сидеть, но стало спокойнее. Не хочется, чтобы случайные люди видели, как мы общаемся, а на столе лежит оружие.

Теперь у меня нет никаких проблем, от слова совсем. Единственное, это отсутствие моего опыта в таких делах. Я

никогда не совершал такие действия по отношению к людям, которые к тому же заканчиваются буквально смертью. Саймон для меня является довольно типичным злодеем, который работает с полицией, выступая против обычных уличных ребят. Таких нужно наказывать, если у него случатся проблемы, то я буду только рад. Да, это плохо, но и скрывать свой настрой по этому поводу не стану. Сейчас мне нужно забрать его жизнь. Нужно постараться не думать о этом, иначе станет сложнее.

– Это простое задание. Один выстрел, парень. – Тай продолжал подбадривать меня, но, почему-то мне это не помогало. Казалось, он делает только хуже. Для других подобных маргиналов, скорее всего, данное задание очень простое, но я не такой. Слишком много мыслей, нужно избавиться от них, однако, я не могу это сделать.

– Короче... Сделаешь дело, придешь сюда и через бармена любого свяжешься со мной. – Это последние слова, которые он сказал мне. Теперь помощи ждать не стоит.

Я продолжал спокойно сидеть за столом, где осталось два пустых стакана и больше ничего. Тай медленным шагом направился на выход, давая понять, что дело за мной. По моему мнению, он про это даже не думает. Почему? Это птица высокого полета, возможно, выбрался с улицы и оказался наверху. Конечно, я могу ошибаться, хорошая одежда и уве-

ренное поведение не делает из тебя важную шишку. Тот самый авторитетный гигант, это Шеф, который послал за мной Тая. Зачем ему нужен я? Скинуть какое-то простенькое дело на сошку, которую можно просто сдуть? Слишком тяжело думать о таком. Неужели я слишком много на себя взял и ничего не стою? Дело еще даже не началось, мне нужно сейчас нажимать на спуск и забирать чью-то жизнь. Нет, я просто сижу в баре, где ничего не случится. На моем счету уже есть тысяча, а значит можно слиться. Но... Если я это сделаю, не буду ли я еще хуже? Никто не станет меня убивать за какую-то тысячу, максимум поставят на счетчик. В худшем случаи сломают руки или ноги, чтобы сделать больно, чтобы мне стало страшно. Я не боюсь этого, страшно превратиться в какого-то монстра, к которому и стремится моя душа. Может это и нужно сделать? Если я превращусь в ублюдка, то станет проще.

Собравшись с силами, я закрыл глаза и досчитал до пяти. Так мне всегда становилось немного легче. Для себя главное решить, что же делать и я решил: улица должна узнать мое имя, видя меня никто не станет смеяться, кто-то начнет бояться, а кто-то будет уважать. Я поднялся с места, сейчас мне может помешать только мой разум, который до сих пор борется с чем-то светлым из моей души. Посмотрев на бармена, я даю себе понять. Моя задница вернется сюда, мой счет повысится на еще одну тысячу. Останется только узнать про этого Шефа еще больше, может тоже стать цепным псом, ко-

торый выполняет более сложную работенку. Придется тратить на это года, становиться еще более худшей версией себя, устранять людей, кого-то обманывать, но я сделаю это. Никто не будет знать про Шефа, они про него забудут, потому что на первую сцену выйду я. Шлепнув ладонью по столу, на меня с удивлением посмотрело парочку посетителей, которых стало уже немного больше. Я заметил это, но мне не стало стыдно. Они еще не знают на кого смотрят. Приподняв подбородок, я медленно направился к выходу, зная, куда приведут меня мои ноги.

Глава 2 Тьма Наступила

Прийти сразу мне не захотелось. Выходя из бара, я попытался себя успокоить и сказать: ты сам выбрал свой путь, нельзя переживать о таком, ведь это буквально противоречие. Никто меня не заставлял этого делать, в этот бар мои ноги дошли сами, а руководила ими самая обычная месь. Мог ли я остаться в сиротском доме? Конечно. Может меня и не стали бы брать в какой-нибудь хороший университет, потому что прошлые плохие делишки опустили мой рейтинг. Найти какое-нибудь среднее учебное заведение точно вышло бы, там можно получить какие-то навыки и затем уже отправиться на обыкновенную работу. Интересы какого-то точно не будет, это скука, которая легко могла закончиться алкоголизмом, а он уже тихонько дошел бы до алкоголизма, а дальше уже несколько вариантов. Доживать свои наискучайнейшие года, продолжая очень медленными шагами подниматься по карьерной лестнице, либо же стоять всю жизнь на одной ступени. С первого взгляда исход какой-то не такой, но это еще положительная сторона. Самый худший конец, это перестать чувствовать упокоение от алкоголя, придется принимать что-то более тяжелое. Такие вещи же делают из тебя буквально ничтожество. Нужно будет продать свою задницу ради очередных таблеток? Пойдешь и продашь. Нужно будет зайти в дом своих родителей и забрать их деньги? Пой-

дешь и забереешь. В итоге, эти таблетки тоже перестанут на тебя действовать, либо деньги закончатся полностью. Останется только покончить со своей жизнью и все. Хочу ли я такой конец? Нет, скука – это худшее, что есть в человеческом бытии. Мне нужно стать лучшей версией себя, что означает стать плохим человеком. Взяв в руки пистолет, я согласился не только на дело, но и на собственное решение.

Уже немного стемнело, я не думал, как это выглядит со стороны. Больше всего времени моя туша ошивалась возле этого многоэтажного здания, где живет Саймон. С самого начала я осознавал, этот человек не выйдет из своей квартиры, потому что боится, но знает ли он именно про меня? Окажется смешно, если он думает, что ради такой сошки наймут какого-то профессионала. Если бы его наняли, то этот человек уже бы гнил в могиле несколько дней, а то и больше. Помнит ли он меня? Тоже интересно. Скорее всего нет, как я рассуждал ранее, он точно кинул много людей, поэтому запоминать каждого необходимости нет. Правда, как мне показалось, на этом можно сыграть. Никто не воспринимает мою персону в серьез, а значит и он не будет этого делать. Нужно лишь правильно разыграть карты, но, это не так просто. Первые подобные дела всегда идут не так, как хочется. Не хочется слишком много думать о таком. Встав с корточек, я аккуратно прошел внутрь здания вместе с каким-то жителем, который сразу же на меня глянул. Казалось, он откровенно пялится на меня, чтобы понять, живу ли я здесь или

нет. По моей спине снова пробежали неприятные мурашки, оставалось только опустить свой взгляд в пол. В такие моменты кажется, что любой может увидеть оружие, которое я засунул за пазуху. Я понимал, что это невозможно, потому что мое грязноватое белое худи немного большего размера, чем мне это нужно, поэтому за ним точно невозможно ничего увидеть. Только все равно нервяк продолжает бить по нервной системе, создавая проблемы, которых на самом деле и нет. Вздохнув, я вошел вместе с этим человеком в лифт, надеясь, что ничего такого не произойдет.

В лифте мне стало еще хуже, потому что мужчина стоял возле кнопок и угрюмо смотрел на меня. Сначала, я даже не понял, что он от меня хочет. Где-то в глубине своего подросткового разума, мне даже захотелось достать пистолет и сделать пару выстрелов. Конечно, этого делать я не стану, потому что не настолько глуп и кровожаден. Этот человек ничего мне не сделал, да и скорее всего не станет ничего делать. Не стоит забывать, что я сейчас не в самом богатом районе, где эмоция радости – это что-то невозможное. Местным мужчинам приходится ломать спины, чтобы прокормить свои семьи, да и себя самих. Другие же заняты криминалом разного качества, поэтому о каком дружелюбии вообще может идти речь? Вдруг наше молчание закончилось, ведь этот мужчина заговорил:

– Тебе на какой этаж, а? – После этого вопроса, я сра-

зу же выдохнул. Никто не следит за мной, никто не станет выгонять меня из этой многоэтажки. Этот мужичок просто житель данного дома и ничего такого. Почему он должен быть веселым? В нашей жизни редко случается что-то такое, чтобы широко улыбаться какому-то незнакомцу. Успокоившись, я понял, что не стоит продолжать молчать и радоваться, нужно ответить. Это я и сделал:

— А, да... Простите, на пятый, да. Пятый. — Мой голос дрожал, это немного раздражало. Хотелось выглядеть немного увереннее перед случайными людьми.

Мужчина никак не отреагировал, казалось, ему совсем на меня плевать. Он лишь пожал плечами и нажал на кнопку, на которой была указана цифра «5». Этот же человек едет на двадцать пятый, поэтому мы с ним точно не пересечемся. Это даже хорошо, я и вовсе выйду раньше него. Если получится сделать все очень быстро, то этот мужик успеет только в комнату зайти. Правда, надежды особо на это нет. Мои идеи не стопроцентные, а значит времени может понадобиться куда больше, чем я думаю. Больше всего мне бы не хотелось промазать, это будет слишком глупо. Я уже представляю: каким-то образом придумал гениальный план, который помог мне пробраться в квартиру Саймона, остается дело за малым, достаю пистолет, зажимаю спуск и... Промах, попадаю просто в стену, там образовывается огромная дырка, а моя цель уже успеет убежать или избавиться от меня.

Конечно, можно будет начать палить в разные стороны, но тогда сбежать уже точно не получится. Я должен сделать все очень быстро, чисто явно не выйдет, но вот скорость – это самое главное. Двери лифта открылись, хотелось еще немного здесь постоять, чтобы еще лучше обдумать свой план, но нет. Посмотрев в пол, я шмыгнул носом и сделал несколько шагов. Подняв голову, я услышал, как за моей спиной двери лифта закрылись.

Идя по коридору, где располагалось уж очень много квартир, я аккуратно рассматривал разные углы. Никакой камеры, к своему счастью, не увидел. Они могут быть хорошо скрыты, но это не такое место, где настолько захотят запариться. В таких местах редко живут люди, которые готовы бороться за свои права. Большинство местных жителей какие-то бедняки, которые благодарят вселенную, хотя бы за эту квартиру. Ряд дверей и правда удивлял, даже боюсь представить, сколько людей проживают в этом месте. Сделав еще несколько шагов, я резко остановился, а по моему телу пробежал холод. Все мысли почему-то оказались вне моего понимания, захотелось повернуть назад и убежать. У меня есть деньги, могу залечь на дно в каком-нибудь притоне и все. Не нужно ничего делать, у меня ничего не получится, я смогу начать обычную жизнь, а она уже мне больше подходит.

– Сука... Сука... Сука... – Сам не ожидая, я начал сильно хлопать себе по щеке, на которой сразу образовалось крас-

ное пятно. Почувствовав резкую боль, моя голова сразу стала чище. Выдохнув, я через не могу поднял свою голову и посмотрел на ту самую дверь. Ее номер 1960.

Нечего тянуть время, ничего не изменится, нужно действовать: поднял руку и аккуратно постучал. Сначала нужно попробовать что-то более спокойное, если сразу напрямч Саймона, то ничего не получится. Мои руки немного тряслись, но я продолжал тихо стучать. Перестал лишь в тот момент, когда услышал шаги за дверью.

– Че... Че тебе надо? – Послышался голос из этой квартиры. Стало понятно, что это тот самый Саймон, который кинул меня. Правда, не совсем ясно, помнит ли он меня. Молчать нельзя, иначе точно подумает, что я что-то задумал, нужно отвечать сразу:

– Эт я, Каз, ты мне работу давал. – Моя рука даже не прикладывался к тому месту, где лежит пистолет. Нужно успокоить этого парня, чтобы нервяк ушел из его тела. Конечно, можно попробовать приметить его нахождение, зажать спуск и убить его через дверь, но, это что-то на фантастичном. Голос Саймона выдавал его беспокойство:

– Я нихера тебе не должен... Ты работу не сделал, свали отсюда. – Старался даже не меняться в лице от таких слов, но это тяжело. Мне не нравится, как он пытается придержи-

ваться своей легенды. Каждый на улице знает, что этот человек кидок. Тяжелее всего врать самому себе, но у него хорошо получается. Мне нужно играть в эту игру.

– Да, да, я знаю... Обосрался, бывает. Мне нужны деньги срочно, у меня есть, что тебе нужно. – Мое нутро даже не хотелось произносить эти слова, но пришлось. Нужно успокоить дичь, перед тем как ее убрать. Правда, понять его настрой тяжело, ведь он буквально находится за дверью.

Стараясь вести себя уверенно, я не мог перестать смотреть по сторонам. Казалось, что со стороны это выглядит очень странно. Надеюсь, никто в этот момент не станет проходить мимо или будет выходить из собственной комнаты. Сейчас ничего странного не происходит на самом деле, но через некоторое время в этой квартире, в которую я пытаюсь попасть, будет лежать тело. Любой из этих людей в дальнейшем может позвонить в полицию, описать мою внешность, а это уже конец для меня и моей уличной игры. Саймон ничего мне не отвечал, либо он не заинтересован, но точно не отошел от двери, либо наоборот, очень сильно хочет услышать продолжение моих слов.

– Саймон, тебя ищут люди какого-то мужика... Я был сегодня в Травме, там про тебя говорили какие-то странные типы. – Мои слова должны его заинтересовать. Конечно, я пытаюсь тянуть за самые примитивные веревки, но он ни-

как не может подумать, что наняли меня. Какого-то уличного подростка, который даже машину угнать не смог, и его полиция поймала. Похоже, мои слова заинтересовали Саймона, потому что за дверью началась какая-то возня и он резко заговорил:

– Че? Че именно говорили, не тяни резину, К... Каз или как там тебя, да? Расскажи все, я дам тебе две сотни местной. – Его голос дрожал еще сильнее чем мой, оно и понятно. Мне нужно убить человека, это что-то невозможное для моего разума, да и для нормального человека тоже. Саймона же сегодня должны убить и это он понимает. Скорее всего думает, что это произойдет не так скоро, но он сильно ошибается. Этот человек уже у меня на крючке.

Я подошел еще ближе к двери. Мне нужно лишь немного пространства, чтобы она открылась и все. Увидев, Саймона, мне хватит одного выстрела. Нужно сделать быстро, очень быстро. Нет никакого желания придумывать какую-то особую тактику. У меня нет для этого опыта и навыков, да и ситуация этого не позволяет.

– Не буду я тебе, как debil через дверь это говорить, сейчас кто-нибудь выйдет и подумает, что я пытаюсь квартиру вскрыть. – Эти слова должны полностью вскрыть его. Ему точно страшно, но это играет мне на руку. Какая-то информация по его состоянию должна открыть мне эту дверь, как

врата Рая открываются перед девственницей, не дающей даже в задницу. Саймон не мог больше терпеть:

– Сука, ладно, ладно... Только быстро и посмотри, что никого рядом нет. – Его голос настолько сильно задрожал, что я даже немного опешил, когда услышал звук разблокировки двери. Теперь наступает самый тяжелый момент. Моя рука быстро скользнула под толстовку.

Саймон открыл дверь с такой скоростью, как я быстро вытащил пистолет и зажал спуск. Его глаза даже не успели округлиться, а разум ничего не понял. Направив на него ствол, как на меня Тай в баре, произошел выстрел. Никакой отдачи не почувствовал, похоже это действительно хорошее оружие, которым пользуются службы и военные. Правда, целился я почему-то не в лицо, да и показалось, что Саймон дернулся в конце, поняв скоротечность своей жизни. Звук выстрела не слишком громкий, но кто-то точно это мог услышать. К моему сожалению, я попал в живот, моя цель сразу упала на пол. Крупный калибр снес кусок человеческого мяса, который немного поджарился и теперь лежит рядом со своим владельцем.

Мой палец до сих пор находился на спуске, а разум полностью очистился. Невозможно осознать, что ты нанес такой урон живому человеку. Может он гад, может из-за него пострадали невинные люди, может он и работает на полицию – все это не отменяет факта существования мечт и мыслей о

будущем в его голове. Неужели, с помощью этого оружия, я все это забрал? Так и есть.

Саймон ничего не говорил, только пытался хватать ртом воздух. Его глаза выражали дикий ужас, словно он увидел самое страшное в своей жизни. Скорее всего так и есть. Я никогда не находился в таком положении, но думаю, что ты начинаешь понимать свою ситуацию. У него не получится выйти целым из этой ситуации, даже не так, у него не выйдет остаться живым. Сай больше не сможет увидеть завтрашний день, да и вспомнить про вчерашний. У него больше нет никаких возможностей, а похоронит ли его кто? Это уже не мое дело, но почему-то в голову мысли такие лезут. Голос Саймона перестал дрожать, но стал предельно тихим:

– Почему?.. И ты?.. – Действительно интересный вопрос. Для этого дела могло нанять кого угодно, но над ним стою именно я. Человек, которого он недавно сдал полиции. Если карма и судьба существует, то это именно ее интересная игра и произошла. Правда, в такое все равно не особо верится. Я должен ему объяснить, это его последняя просьба, хоть и неосознанная.

– Ты идиот... Просто имбецил конченный. Думал, если работать с полицией, то до тебя не доберутся? – Мои слова заставили его закрыть рот. Его кожа начала с большой скоростью бледнеть, но он продолжал держаться за остатки сво-

ей жизни.

Скорее всего он даже не осознает, что сейчас происходит. Я никогда не видел таких пустых глаз, в которых даже эмоции углядеть не получается. Может он уже общается с какими-то ангелами или демонами? А может просто видит тьму? Я был уверен в своих эмоциях, но ошибся. У меня нет грусти, нет никакой злости, совсем ничего. Я выйду из этой квартиры, вернусь в этот бар и дальше продолжится жизнь, а у этого человека нет. И кто в этом виноват? Я, только я и больше никто. Мне больше нечего здесь делать, дверь до сих пор открыта, повезло, что никто не прошел до сих пор.

– По тебе никто не будет скучать... Это даже грустно. – Мои слова для него станут последними. Я бы мог оставить Саймона медленно умирать, никто не сможет уже его спасти. Но, мои ноги не хотят уйти, пока все это не завершится. Подняв пистолет, направил прямо на его голову, прислонив ствол прямо ко лбу. Его взгляд соединился с моим, не могу понять, что они выпрашивают у меня. Закончить это? Или берут на слабо, мол, я не смогу это сделать? Никогда не получится узнать. Быстро нажав на спуск, его мозги оказались на полу. Мое дело завершено.

Медленным движением убрал оружие на то место, где оно находилось до этого, не хочется спалиться, выходя из квартиры. Если в соседних комнатах никого нет, то мне очень повезло, потому что, скорее всего, никто на эти два громких

звука не обратил внимание. Выйдя из комнаты, я аккуратно закрыл дверь, оставив труп Саймона одиноким. Думаю, его не так скоро найдут, лишь в тот момент, когда дело дойдет до очень неприятного запаха, который уже никто не сможет терпеть. Местные точно смогут дождаться полного разложения, думаю, они привыкли к таким запахам.

Мой организм начал испытывать какие-то неприятные эмоции и чувства. Голова пуста, если и мысли приходят, то какие-то странные и абстрактные. Словно, я еще не до конца осознал, что совершил самое страшное – забрал чью-то жизнь. Лишь после того, как я покинул эту квартиру, выполнив заказ, мое сознание начало что-то осознавать. Моя спина сразу прислонилась к стене, все вокруг начало вертеться, такое у меня случалось лишь однажды, когда вместе со знакомыми накидался самым дешевым алкоголем. Температура моего тела начала скакать, как термостат у сломанного кондиционера, сердце очень быстро билось, ртом не получалось схватить и крупицу воздуха. Прикрыв рукой рот, я старался вести себя тише. Вся эта атмосфера очень сильно давила на меня, любой случайный человек поймет, что я совершил что-то плохое и не могу с этим справиться.

Согнувшись, из меня начала выходить вся еда, хотя я и забыл, когда последний раз принимал пищу. Блевать стоя в коридоре дома, в котором ты не живешь, в этом точно что-то есть, но меня слишком сильно трясет. Даже стоять на ногах очень тяжело. Это дело резко забрало у меня все силы,

хотя ничего такого физически сложного не произошло. Нажал два раза на спуск – все, дело закончено. Давно мне не было настолько плохо. Какие-то остатки пищи уже вышли из рта, поэтому из рта продолжали капать слюни и остатки желудочного сока. Очень мерзко и неприятно, ноги подкашиваются, вот бы не упасть в свою же блевотину.

Нескончаемый поток из моего нутра прекратился, это радует. Даже получается получить какой-то воздух внутрь своего организма, голова перестала кружиться, можно уже спокойно покинуть место преступления. Посмотрев по сторонам, никого рядом нет, а значит никто не увидел, что я облевал их коридор и убил соседа. Стало куда лучше, но слабость до сих пор оставалась в моем теле. Облокотившись о стену, начал медленно идти к лифту. Нужно быстрее оказаться снаружи, почувствовать не самый чистый, но все же воздух. Сразу идти в Травму слишком опрометчиво, стоит некоторое время погулять по разным районам. Не хочется подставлять людей, если все же за мной следят, нужно сбить их след. Никаких камер, никаких свидетелей, только один мертвый человек и два не самых громких выстрела. Услышал ли это кто-то? Скорее всего, но не факт, что они обратили на это внимание. Слишком мало информации и важности, чтобы сразу звонить копам. В таких местах полицию не особо любят, ведь энный процент занимается нелегальной деятельностью. Лучше самим решать свои проблемы, именно так они и думают. Мне может очень повезти, если это тело сгниет,

и никто меня не видел, кроме того мужика, который меня точно не запомнил, я окажусь в полной безопасности.

Нажав на кнопку, чтобы вызвать лифт, ничего не произошло. Моя бровь приподнялась от удивления, ведь он совсем никак не реагирует. Я начал немного на нервах несколько раз нажимать на кнопку, понимая, что никакой реакции добиться не выйдет. Ничего странного, что в таких домах что-то ломается. Они довольно старые и за ними никто не следит, это можно заметить по стенам, которые уже видели несколько поколений, а ремонтировать их никто не собирается и по полу, от дыр в котором очень легко спотыкнуться. Мой палец еще несколько раз нажал на кнопку. Интуиция начинает кричать: они уже рядом, они уже все знают, тебя ищут Каз, тебе конец. Не нужно поддаваться таким эмоциям, ведь они начинают возвращать те самые эмоции, от которых мою изнанку вывернуло. Ничего не произошло, обычное совпадение, что мне нужно быстрее покинуть это место, ведь в квартире лежит человек, который из-за меня стал трупом и внезапно, лифт, работающий несколько минут назад, перестал находиться в рабочем состоянии. Если я каждый раз начну ловить такую паническую атаку, то точно не справлюсь со следующей работой, а планы у меня, как у молодого императора, который только получил власть от своего отца. Нужно уходить отсюда, лифт не работает, да и хер с ним, воспользуюсь лестницей, хоть ноги и не совсем держат меня.

Облокотившись плечом о стену, начал аккуратно двигать-

ся к лестнице. Не хочется спотыкнуться и остаться здесь, ведь, если это произойдет, то вместо драмы начнется настоящая комедия: приезжает полиция, которая находит труп в квартире, потом лужу рвоты, а затем рядом с лестницей лежит мое тело, у которого к тому же с собой пистолет. Самое быстрое раскрытие дела, которое только можно себе представить. Если двигаться аккуратно и медленно, то я точно не окажусь на полу, правда, скорость от этого очень сильно хромает, а это плохо. Нужно, как можно быстрее покинуть место преступления, что организм просто не дает сделать. Выйдя на лестницу, взялся за перила и начал спускаться.

Я находился на пятом этаже, а значит не нужно спускаться слишком долго, это очень радовало. Перила помогали мне держать равновесие, но совсем скоро они мне не понадобятся. С каждой секундой мое состояние улучшалось, может, чем я дальше от тела Саймона, тем мне легче? Глупая идея, но она действительно работает. Убрав руку с перил, начал куда активнее спускаться, продолжая поглядывать назад и чуть вперед, надеясь не встретить каких-то людей. К моему удивлению, здесь совсем тихо. Один человек показался мне, который находился тогда со мной в лифте, не считая Саймона, которого и человеком уже не назовешь, просто тело. Оставалось несколько ступеней, общий холл и все, я на свободе. Останется пару часов попетлять по разным районам, затем выйти на центральную площадь и с нее уже в Травму. Похоже, все получилось.

Оставалось только выйти, но внезапно, все мои затеи исчезли за один миг. Внизу появилась толпа людей, которые, заведя меня, сразу обратили внимание. Они точно ждали и искали меня, возможно, из-за них лифт и перестал работать. Большинство из них скрывали лицо за черной медицинской маской, только физиономии двоих можно разглядеть. Один из них – это тот самый Тай, который дал мне эту работу. До сих пор в своем красивом и дорогом костюме, изменилось в нем лишь одно, на его поясе висит тот самый меч из древних японских фильмов, которым махались самураи. Второй человек мне незнаком, но от него исходит сильная аура. У этого мужчины жидкие длинные волосы белого цвета, а также моржовые усы, такого же цвета, взгляд скрыт под солнцезащитными очками. Своей одеждой он полностью напоминает Тая, однако, крой выглядит более официальным и не очень удобным, чтобы передвигаться в таком костюме в повседневности. Выделялась еще маленькая белая ячейка, которую держал этот пожилой мужчина. Ему точно за пятьдесят, если не больше, но какой-то немощности от него не исходит, только сила и какой-то авторитет. Больше всего удивлял его рост, он намного больше Тая, который немного выше меня, наверное, почти два метра ростом. Правда, совсем не широкий, назвать его бугаем не получится, скорее он тверд и длин, как тростник. Я совсем ничего не понимал, что они тут забыли? Неужели это была какая-то проверка? Тогда возникает вопрос: провалил ли я ее или выполнил? Только, отве-

та у меня нет, да и задавать этот вопрос не спешу, не хочется. Желание лишь одно – покинуть это место и вернуться в Травму, хоть это теперь явно не нужно.

Я насчитал пятерых, скрывающих лицо, ближайšie ко мне держали в руках оружие, из которого мне удалось устранить Саймона. Скорее всего, они точно используют его, если мне захочется исправить свое положение с помощью пушки. Сейчас мне не стоит даже двигаться, одно неверное движение и в этой многоэтажки будет лежать два бездыханных тела. Стоит ли мне что-то спросить? Такого желания у меня не возникло. Ко мне медленным шагом подошел тот самый незнакомый мне седой мужчина и Тай, с которыми я познакомился в Травме. Их лица ничего мне не говорили, никакой ненависти, никакой грусти, но они точно что-то задумали. Больше всего мое внимание занимала та самая ячейка, которую держал в руках мужчина. Может это какое-то особое оружие, которое превратит меня в пыль? Никогда не думал, что в голову начнут приходить такие мысли, когда тебя могут убить.

– Здравствуй, Казимир. Думаю, этот молодой человек про меня рассказал. – Голос этого седого мужчины очень приятный и бархатный, совсем не сходится со внешним видом. Выглядит он немного устрашающе, словно какой-то безумный старикан из старых фильмов ужасов. Сейчас расстегнет пиджак и достанет огромный нож, которым выпустит мои

кишки, но голос все очень сильно меняет.

Сразу начал вспоминать наш диалог: вечно пытался меня принизить и указать на мое низкое положение, сразу поведал о том, что Саймон работает с полицией, поэтому его и хотят убрать. Точно, его заказал какой-то человек, которого называли «Шеф», мол, его еще все знают, но не я. Осмотрев мужчину еще раз, соединил оба этих факта, все встало на свои места. Отвечать не стал, лишь кивнул, давая понять, что о нем точно мне рассказали и я все понимаю. Правда, до сих пор не понимал, почему они явились на это дело, у меня все получилось, никто этого не видел и не позвонил в полицию, а значит убирать меня точно не нужно. Конечно, если это не было задумано ими сразу. Дать легкую задачу какому-то неизвестному типу, которого и искать никто не станет. Он сделает дело, его уберут и все, никаких проблем. Этот человек, который скорее всего является Шефом, продолжил:

– Ты молодец, это правда. Можешь не переживать, у тебя все получилось, как я и думал. – Седой улыбнулся и положил свою руку мне на плечо, постучав. Со стороны, это выглядит, как дедушка хвалит своего внука за успехи в спорте или учебе. Мне же от этого стало очень неловко, я не знаю, как на это реагировать.

Шеф повернулся, посмотрев на Тая, кажется, они долго друг друга знают, ведь ничего не сказав, они все поняли. Глаза моего заказчика замигали, после чего я сразу получил уве-

домление о пополнении моего счета. Теперь там целых две тысячи местной, а на это уже можно немного пожить. Мне точно этого хватит, давно таких сумм не находилось на моем счету. Если все хорошо, и я молодец, то зачем они сюда явились? Этот вопрос постоянно появляется в моей голове, а ответ найти не получается. Самое простое: спросить у них, они же меня не съедят. Правда, я в этом очень сильно сомневался. Никакой простоты здесь витать не может, никто не явился бы сюда с оружием, да и зачем им сюда приходить, если работа выполнена. Мои дрожащие слова все же вылетели из рта, в надежде, что они после этого меня отпустят:

– Ага, да... Никто ничего не видел и... Я пойду, да? – Своими словами мне удалось только подтвердить свое положение, что никогда такими делами не занимался и мне это дается все еще тяжело. Их реакция меня смутила и не очень понравилась. С одной стороны стоял Шеф, который на мои слова только хитро улыбнулся, продолжая держать меня за плечо. Тай же начал тихо смеяться, осознавая мою глупую ошибку. Те самые безликие люди, которые стоят за этими двумя, совсем никак не реагировали, словно какие-то пост-модерные статуи неизвестного автора.

Рука мужчины ушла с моего плеча, приподняв ячейку, он открыл ее и мне показались три странных пузырька с черной жидкостью. Они сразу привлекли мое внимание, потому что с первого взгляда – это какая-то вязкая черная суб-

станция, но, стоит присмотреться и все сразу меняется. Там что-то двигается, это точно не вода или слизь, такое ощущение, будто это тысячи маленьких существ, которые передвигаются внутри маленького пространства. Больше меня смущал большой шприц, к которому можно подсоединить те самые сосуды. Неужели это для меня? Если нет, то зачем это показывать? Атмосфера драмы очень резко меняется на какой-то хоррор, в котором у меня нет желания, но никто не спрашивал моего мнения.

– Казимир Краснов, в два года лишился родителей из-за несчастного случая. Другие подробности: отсутствуют. Интересно, да? – Снова прозвучал приятный голос Шефа, который передал свою ячейку Таю. Держа ее, парень дал возможности ему достать оттуда шприц и присоединить к нему одну из ампул. Наверное, лучше погибнуть в перестрелке, чем откинуться от каких-то наркотиков. Эти мысли и заставили меня пойти на безрассудный, но все же очень смелый поступок.

Скользнув под толстовку, я резко вытащил пистолет и направил его прямо на этого мужика. К собственному удивлению, никто не поспел за моим движением. Те самые безликие люди даже не подняли свое оружие, чтобы меня остановить, а значит никто этого не ожидал. Даже крыса может превратиться в яростного тигра, если загнать ее в угол. Мой палец начал очень быстро жать на пуск, но ничего не проис-

ходило. Никаких выстрелов, совсем ничего. Я пытался глазами найти какую-то ошибку или поломку, но нет, пистолет никак внешне не изменился. Продолжая жать на спуск, слышался смех, исходящий от людей в масках, и Тая, этот же старик продолжал улыбаться. Только теперь я не видел какой-то доброты в этой старческой улыбке, он все больше напоминал мне какого-то злодея, который легко может убить человека. Правда, теперь и я могу это сделать.

– Всегда знал, что выбираю правильных людей. Это очень хорошее качество, которое привело меня к вершине. – Шеф не изменился в своем приятном бархатном голосе, мускулы его лица даже не дернулись. Я же продолжал жать на спуск, надеясь на другой исход. Этот мужчина решил мне объяснить, что сейчас произошло:

– Можешь не пытаться, это оружие было заблокировано, как только ты вышел из квартиры Саймона. – Этими словами он только подтвердил мои догадки. Это дело с самого начала должно так закончиться, они следили за мной и просто ждали. Я даже не пешка, а просто какая-то пыль в их игре, но мой разум не в силах понять, что именно они пытаются сделать.

Неужели они хотят меня убить этим веществом, чтобы создать довольно простую картинку: убил какого-то человека, получил за это деньги, купил какую-то наркоту, упоролся ей

и отъехал. Я не самый хороший гражданин, меня никто не будет искать, ведь все мои родные погибли, а если кто-то и есть, то они не хотят меня видеть, потому что искали бы. Сиротский дом только обрадуется, погиб тот самый Каз, которого там никто не любит, который доставляет только одни проблемы и больше ничего. Может им и прилетит, но не особо. Полиция просто оформит передоз и больше ничего, закрыто два дела – это значит, можно отдыхать.

– У тебя два исхода, Каз. Они очень просты, тебе обязательно нужно выбрать, иначе никак. – Голос Шефа пытался меня успокоить, но это невозможно. С одной стороны, мой мозг грызет меня за то, что я убил Саймона, сделав это только ради мести и денег. С другой стороны, он кричит мне: убегай, они убьют тебя, они могут сделать с тобой все, что угодно. Но мое тело стоит, оно не может сдвинуться. Мне остается только продолжать слушать.

– Первое – протянуть мне руку и без проблем принять то, что тебя ждет. – Этот старик думает, что его спокойный голос сможет сделать эту ситуацию обыденной. Нет, мне не хочется этого делать. В меня воткнули какую-то иглу, наполненную непонятной херней. А в чем же заключается второй вариант? Он готов мне рассказать:

– Второй исход неприятный... Твой рейтинг окажется в

минусе, после чего сюда явится полиция, которая тебя просто убьет. – Этот вариант и правда мне не очень нравится. Жидкость дает неизвестность, а здесь все понятно, но от этого не становится легче. Мне нужно выбрать, прямо сейчас. Никакого варианта больше нет. У меня нет возможности с ними справиться, нет оружия, нет ничего. Для плохого человека, всегда плохой конец.

Абсолютно понятно, какой вариант стоит принять, но спешить не стоит. Если еще какой-то исход, который может закончиться для меня более удачно? С первого взгляда, его точно нельзя заметить. В такие моменты разум работает на сто процентов, если не больше. Может стоит выбить эту ячейку и побежать? Скорее всего эта вещь очень дорога этим людям, они не сразу поймут, что происходит. Однако, здесь есть люди с оружием, которые готовы его использовать. Они точно профессионалы своего дела, а значит убрать меня – это очень простая работа, которую они с легкостью выполнят. Неужели мне действительно нужно протянуть руку и спокойно ожидать реакции от какой-то неизвестной жидкости, которая попадет в мой организм? Есть вещи куда страшнее смерти, про это часто говорят. Мне нужна попытка, чтобы узнать свой исход:

– Что это за жидкость? – Мой голос даже не дрогнул. Нельзя бояться перед своей кончиной, иначе в следующей фазе жизни будешь очень сильно жалеть. Никогда столько не

думал о жизни и смерти, тяжело узнать самого себя в такой момент.

— Твой разум не может это осознать... Мало, кто это поймет, мальчик. — Шеф произнес это с очередной добротой в голосе и аккуратно протянул свою руку, взял за мою и потянул к себе. Мне нет смысла сопротивляться, за меня решили все. Но, почему именно я? Если это такая важная вещь, то и человек должен быть важен.

— Почему я? — Самый простой вопрос, который я мог задать. Неужели на него тоже не будет никакого ответа? Слишком трудная и непонятная ситуация.

Этот вопрос заставил Шефа поднять взгляд и посмотреть прямо мне в глаза. Его взор очень сильно отличался от голоса и внешности. Если выглядел он, как неприятный старикан, который чаще всего появляется в фильмах, где увиденное зрителем должно заставить его вжаться от страха в кресло или диван. Голос же создавал противоположную реакцию, заставляя прислушиваться и чувствовать себя абсолютно спокойно. Глаза же, создавали какую-то непонятную реакцию. Его взгляд всегда направлен на тебя, он видит каждое твое движение, но смотрит не на тебя, а на то, что находится внутри. Смотрит в самую душу, если она еще осталась. Ему нужно ответить на очень легкий вопрос, но по его виду мне уже понятно, здесь нет ничего простого. Но, Шеф пыта-

ется мне все разъяснить:

– Ты очень мало знаешь про свое прошлое, даже меньше, чем про свое будущее. – Слишком расплывчатый ответ, который можно прочесть в древней книге, какого-нибудь греческого философа. Мне нужно разъяснять все проще, но просить этого не стану. Не стоит перебивать этого человека, может я смогу заполучить какую-нибудь крупицу полезной информации, которая разъяснит мне данную ситуацию.

– Обычный человек недостоин этого получить, он лишь потеряет свою душу и жизнь, а ты... Ты можешь это выдержать. – Пока Шеф все это рассказывал, его рука медленно заворачивала рукав моей толстовки. Еще немного и случится что-то неизвестное – это очень пугает.

– Ты должен сам на это согласиться, но я понимаю. Идти на такой шаг очень трудно. – Эти слова мне понравились куда больше. Все так спокойно стоят и наблюдают, словно мы на каком-то представлении. Мне же совсем неспокойно, не хочется получать внутрь своего организма неизвестную субстанцию, про которую даже говорить не хотят.

– Если ты это сделаешь и сможешь выстоять... Я возьму тебя под свое крыло и расскажу про твоих родителей. – Этими словами Шеф вытащил самый настоящий козырь. Меня

словно молотком по голове ударили, неужели у него и правда есть такая информация? Получить поддержку от такого человека, так еще и раскрыть свое прошлое... Это очень заманчивое предложение, делающее мое положение куда лучше. Однако, слово «пережить» очень сильно пугает.

Ему не нужен мой ответ, к шприцу присоединилась та самая колба, которая до сих пор мне ни о чем не говорит. Конечно, Шеф дал мне понять некую опасность, потому что в итоге я могу этого не пережить. Игла проникла в мою кожу, даже не в вену. Никакой боли не почувствовал, только появилось ощущение инородного объекта в моем теле. Черная жидкость медленно начала покидать колбу, попадая в мое тело. Постепенно, но очень явно, в этом месте началось сильное жжение, которое заставило меня стиснуть зубы. Когда закончилась одна колба, к шприцу присоединилась вторая, а затем и третья. Рука продолжала гореть, хотелось опустить ее в холодную воду. К температуре добавился сильный зуд, после чего она вовсе начала трястись. Шеф поспешил объяснить:

– Это нормально, все хорошо. Искусственная душа должна привыкнуть к новому телу. – Почему-то эти слова меня очень удивили. Мои брови сразу же взлетели до предела, а я посмотрел прямо на этого старика. Я не мог не произнести этот вопрос:

– Искусственная?.. – Я не успел договорить. Свет отключился, неужели сбой электричества? Нет, точно нет. Мои глаза открыты, но ничего не видят. Мои уши ничего не слышат, а тело ничего не ощущает. Тьма наступила.

Глава 3 Грешники

Нужно начать с самого начала. Отойдем от привычного «я», в данный момент этого не существует. Если сказать легче: ничего не существует. Правда, рассуждать про это совсем непросто. Сотни, а может и тысячи людей, которые считали себя довольно умными представителями человечества пытались разобраться в этом вопросе. Разум не может представить небытие, следовательно, его не существует. Человеческое представление уже давно запустило в мир мифических существ, потому что они существуют на подкорке головного мозга человека. Следовательно, какой-нибудь единорог или мантикора, которого никогда не встречали, могут существовать. Может они появятся только на просторе книг и фильмов, но отменять их существования нельзя. Для многих небытие – это тьма, в которой нет звука, запаха и подобного. Однако, тьма в какой-то степени является черным цветом, который существует и помогает представить «ничего», но, если человек что-то представляет, то это уже нельзя назвать небытием. В данный момент Казимир Краснов находится именно в таком пространстве. Удастся видеть этого человека со стороны, как и его поступки. В нынешний момент не существует прошлого, нынешнего и будущего. Это лишь картина, на которую могут смотреть проходящие люди. Правда, их сейчас здесь нет, да и не будет. Нужно соединить

два разума, что не так сложно, но вот объединить две души... Это уже задачка, которая требует решения. Этого молодого паренька легко можно убрать, оставив здесь единый организм, но, это слишком эгоистично и грустно. Его душа горит таким ярким огнем, что его легко можно сравнить с первым пламенем, выводящим древних людей из пещер. Такое пламя быстро не потухнет, а значит нужно разобраться.

Этому парнишке очень не повезло. Может он и попал в самые интересные события, которые очень сильно перевернут его жизнь, сделав очень важным игроком. Но, в итоге он ощутит на себе реальную жизнь, которая любит менять позиции со дна на самый вверх и обратно. Просчитать такие события не составит труда, однако, он не сможет так быстро ужиться со второй душой в своем теле. Ему намного легче из-за малого возраста и отсутствия какого-то жизненного опыта, но все равно совсем не просто. Взрослый человек скорее всего не смог бы такого пережить, на это и шел расчет. Этот мальчик слишком мало знает о своей судьбе, есть большая вероятность, что он и вовсе ничего не понимает. Старый разум ему все легко объяснил: несчастный случай забрал твоих родителей, поэтому никто тебе не поможет, придется добиваться все самому. В целом, это очень удобная позиция, которая и привела его в нынешнее положение. Конечно, рассуждения про «плохого человека» очень смешные и полностью описывают его состояние и восприятия мира. Делить людей на плохих и хороший – это очень удобно

и просто. Если этот человек хороший, то ему можно доверять, он никогда не сделает ничего плохого, потому что находится в этом статусе. Плохому человеку не стоит доверять, если ты повернешься к нему спиной, то сразу получишь в нее удар, таким людям лишь бы думать о собственном состоянии. Скорее всего, он думает именно так, нет, он точно рассуждает такими критериями. Казимиру придется очень сильно удариться о жизненный барьер, чтобы такое мнение искоренилось. Перевоплощение начнется куда быстрее, чем он думает. В этом поможет шепот новой души, которая знает куда больше. Даже слишком.

Этому организму, если его так можно назвать, довольно непривычно находиться в таком теле. Эта душа слишком молода, поэтому на ней записано слишком мало информации. Конечно, искусственной душе будет куда проще переписывать этот организм под себя, создавая новые узлы памяти и данных, которые соединятся с нынешней душой. Однако, какую-то полезную информацию получить не удастся. Это дело займет очень много времени и сил, которые придется тратить не только Казимиру. Сейчас случится самый быстрый скачок, помогающий душе освоиться в данном теле. В дальнейшем работа очень сильно замедлится, потому что в таком состоянии скорее всего парень перестанет прибывать. В данный момент он не существует, буквально. Его словно удалили с огромного компьютера, начав восстанавливать файлы, добавляя новые. Этого он даже не вспомнит, со вре-

менем только эти воспоминания вернутся в его голову. Для него сейчас происходит обыкновенный процесс сна, который слишком резко запустился. Возможно, он проснется с головной болью и ломкой в теле, но не сильной. Может его парочку раз стошнит, тело попытается отторгнуть новый организм, однако, у него этого не получится. Единственный вариант Казимиру вернуть привычную жизнь – это свыкнуться с новыми реалиями, чтобы воспользоваться новыми преимуществами и стать гораздо сильнее. Конечно, всегда можно закончить все сразу, но здесь такой выход приравнивается к смерти. Чувствуется, что его душа совсем не хочет так рано умирать.

Подчинить такую молодую личность не очень сложно, потому что стоит лишь начать водить его за нос и все, он на крючке. Никакой надобности в его уничтожении нет, потому что искусственная душа пострадает от этого. Ей нужно развиваться и привыкать к новому миру, которой ей совсем не знаком. Попасть в тело шестнадцатилетнего подростка – это очень удачный вариант. Они смогут вместе познать этот мир, получив необходимые знания и навыки. Казимиру в этой ситуации повезло гораздо больше, потому что две души дадут ему в два раза больше опыта. Поглощение в такой ситуации выгодно лишь в одном случае. Если организм, в которого попала эта душа, начинает активно сопротивляться. Скорее всего, это невозможно, но нельзя отрицать любые исходы. Тогда второй душе придется поглотить первую

и стать единой, процесс замедлится, но сможет завершиться, а это самое главное. Сейчас существует стопроцентная уверенность в том, что Казимир ничего не поймет. Ему сообщили об этом прямо в лицо, не дав подробностей, но все же рассказали. Получается, он уже знает про это, но не начнет действовать сразу. Никто не станет его обманывать, возьмут под свое крыло, дадут кров и новую работу. У него начнется новая жизнь, которую мальчишка всегда ждал. Нет времени рассуждать и разбираться со второй душой. Нужно начинать что-то новое и разбираться, как действовать в этой ситуации. Пока «ИД» в полной безопасности.

Тьма начинает немного отступать, слишком мало времени осталось для обыкновенного рассуждения. Хорошо, что Казимир не сможет ничего вспомнить. Для него это простой сон, который внезапно начался и также внезапно закончился. Каз явно не сможет этого понять, однако, его жизнь очень сильно меняется. Дальнейшие события довольно просто описать в нескольких предложениях, как и многие жизни людей. Правда, для него это будет что-то удивительное. Различные моменты, которые только предстоит прожить, очень сильно поменяют его, сделав абсолютно новой личностью. Интересно наблюдать за этим со стороны, но все равно придется помогать. Нельзя, чтобы какой-то случайный человек сильно навредил Казимиру, теперь он очень важен. «ИД» не сможет очень быстро освоиться и осознать себя, поэтому нужно действовать аккуратно. Первое время Каз совсем

ничего не поймет, но затем начнется бороться. До стадии принятия – это самое тяжелое время, которое невозможно определить сразу. Его глаза начинают аккуратно открываться, отбрасывая пелену. Остается очень мало времени, поэтому нужно объясниться: в дальнейшем повествование жизни вернется в стандартный вариант. Казимир Краснов снова начнет осознавать свое «я», не видя ничего странного. Слишком мало времени и возможностей, но время в таком пространстве не существует. Нужно лишь ждать момент. Время.

Я очнулся – это уже очень сильно радует, похоже мне удалось пережить то самое, о чем предупреждал Шеф. Посмотрев по сторонам, понимаю, что нахожусь в неизвестном для себя месте, но это точно не то многоэтажное здание, где лежит убитый Саймон и где мне вкололи неизвестную жидкость. Комнатка очень маленькая, какой-то чулан, где располагалась раскладушка и маленькая тумбочка. В таком месте точно не хочет жить какой-нибудь успешный человек, однако, мне этого вполне хватило бы. Живя в сиротском доме, у тебя нет никакого выбора и собственного пространства. Даже собственные дела не поделаешь без лишнего взгляда, поэтому даже такому маленькому местечку я бы обрадовался, только сейчас нужно думать совсем не об этом.

Приподнявшись, моя голова начала немного кружиться. Уверен, что потерял тогда сознание, после того как в мою

руку ввели эту жидкость. Кстати, моя рука, посмотрев на нее, никаких изменений заметить не удалось. То самое сильное жжение пропало, это радует, но оно точно должно как-то повлиять на меня. Состояние сейчас не самое лучшее, правда, назвать его критичным невозможно. Голова немного кружится и болит, подташнивает, только это обычное утро, когда с тобой что-то случилось. Через некоторое время оно точно пройдет и все станет хорошо. Никаких абсолютно новых ощущений нет совсем, а это уже странно. Нужно разобраться в этом, а еще понять, где я нахожусь.

Встав с кровати, начал потихоньку привыкать к нынешнему состоянию. Сказать, что мне слишком плохо будет неверно, бывало, гораздо хуже. В детском доме старшие ребята любят показывать свой авторитет с помощью силы. Они знают очень много вариантов не оставить на твоём теле ссадины, а только синие пятна, превращающие твою спину и грудь в звездное небо. На это не совсем приятно смотреть, но больше всего – это невыносимо ощущать. Тебе никто не поможет, ведь, подойдя к воспитателям они скорее всего твоих обидчиков даже не накажут, а подарят истину: доносчиков никто не любит. Такой простой совет, который должен заставить маленьких детей самим решать свои проблемы, превращая их во взрослых людей. Но, они этим советом создают совсем иное положение. Маленькие мальчики превращаются в уличных парней, которые не станут обращаться в полицию, потому что донести – это самое ужасное, что можно

сделать. Ты сам должен справиться со своими проблемами, если тебя унизили, то унизь сильнее в ответ. Кинули? Здесь можно и убить, что в итоге и произошло. Потянувшись, я начал медленно двигаться к двери. За ней точно находится что-то, объясняющее мне, где я нахожусь и что же произошло. Понравится ли мне это? Не факт, но истина всегда дороже.

Покинув комнату, в которой находился, я оказался в довольно огромном помещении. Какой-то квадратный ринг, на котором обычно устраивают бои, а эти люди получают огромные деньги за избиение друг друга. За таким следят десятки тысяч, если не сотни. Для меня это немного удивительно, ведь можно выйти на улицу и смотреть за это бесплатно, без какой-то подписки и прочего. Некоторые и вовсе хотят видеть это перед своими глазами, поэтому покупают дорогие билеты и смотрят в жизни. Эти люди слишком редко бывают в трущобах, походи немного подольше и сам сможешь в этом поучаствовать, причем бесплатно. Заплатишь только своим здоровьем, если тебе не особо повезет. Почему-то захотелось подойти к этому рингу и подержаться за канаты, может мне нужно было выбрать карьеру спортсмена? Однако, выбора никто мне такого не давал. В итоге, я нашел лишь единственный вариант и почему-то оказался здесь, хотя хотелось оказаться на самом верху. Посмотрев вниз, я только заметил некоторые изменения: пропала моя толстовка, а также моя обувь, я буквально нахожусь только в своих штанах. Очень странно, как это получилось у ме-

ня вспомнить не выйдет. Здесь еще довольно темно, тяжело что-то рассмотреть. Остается только медленно передвигаться по этому помещению, чтобы осознать довольно простые, но необходимые вещи.

Вдруг очень резко стало слишком светло, мои глаза привыкли к этой темноте, а теперь все быстро изменилось. Протирая глаза, я уже слышал, как ко мне подходит какой-то человек. Это какой-то очень высокий и мускулистый чернокожий мужчина, очень сильно выделяются его короткие волосы, покрашенные в белый цвет. Кажется, мне хватит одного удара этого человека, чтобы отправиться прямиком к родителям. Возможно, даже ничего не почувствую. Сделав еще несколько шагов ко мне, он протянул свою руку и улыбнулся. Не этого я ожидал, поэтому даже мимолетно посмеялся. Этот человек ничего плохого мне не сделал, а значит и агрессивовать в его сторону надобности нет. Остается лишь принять рукопожатие, что я и сделал.

Это усилило улыбку этого парня. С уверенностью могу отметить – его рукопожатие очень крепкое, если он добавит к нему еще больше силы, то моя детская рука затрещит.

– Меня называют здесь Блонд. Логично, что ты Каз. – Голос этого парня очень низкий, ему бы в ночном переулке людей пугать. Не ощущается какая-то злость, но это только из-за этого, что его никто не рассердил. Похоже, ему обо мне сообщили, скорее всего это сделал Шеф или тот парень Тай.

Если это правда, то он также работает на того старика, который заставил меня принять в свой организм непонятную инъекцию. Я все же решил узнать, где нахожусь:

– Я не особо помню, как здесь оказался. Если честно, ничего не понимаю. – Сразу вспоминаются слова Тая и Шефа, которые обещали мне дать кров и какую-то работу, а также так необходимую информацию про родителей. Может они так и сделают, но сразу доверять им не хочется, потому что назвать их честными язык не повернется. Эта работа связанная с Саймоном – это настоящая подстава, задуманная так с самого начала. Они могли сообщить об этом, но не захотели. Конечно, я бы никогда на такое не согласился, если бы знал, поэтому мне и нужно разобраться, что же такое происходит в данный момент.

По его выражению лица понятно, он ожидал совсем не этого. Обычно такое случается, когда какую-то очень тяжелую работу скидывают на тебя, а сам ты этого не ожидаешь. Почесав затылок, Блонд посмотрел по сторонам, надеясь скинуть свою обязанность на другого, но рядом никого, только мы вдвоем. Сразу представляется ситуация, когда маленький ребенок приходит к одному из родителей и задает самый неудобный вопрос: откуда берутся дети? Ответственный родитель попытается объяснить, начнет рассказывать про какие-нибудь пестики и тычинки, про любовь и все подобное. Однако, чаще всего родители скидывают это объ-

яснение друг на друга или надеются на то, что какие-нибудь старшие друзья, интернет, телевиденье расскажет об этом. Очень редко эта информация попадает в голову через учебники, порно приходит куда быстрее. Похоже, Блонд решил взять эту работу на себя, понимая, что другого выхода у него нет:

– Ты уже знаком с Шефом, да? Он сказал, что ты теперь с нами. – Эта информация не много мне дала. Вспоминаются слова Шефа, а также предложение Тая. Слишком мало ответов для такого количества вопросов, но, меня очень радует тот факт, что в итоге меня никто не кинул. Конечно, больше меня радует мое нынешнее состояние, которое не является мертвым телом, а та жидкость убить меня могла, по словам Шефа.

– Я что-то слышал про Псарню... Это оно, да? – Решил я спросить это, чтобы диалог не выглядел односторонним. Сейчас у меня появляется ощущение, будто Блонд является довольно нормальным парнем, который не пытается меня кинуть, как-то унижить, как это делал Тай и точно не пытается меня убить. Надеюсь, первое впечатление окажется верным.

– Воу-воу, паренек. Потихе, это высшая лига, тебе до нее ползти и ползти. – Ответил мне своим спокойным голосом

Блонд и рассмеялся. У него гораздо больше понимания о этом мире. Все эти названия и клички ничего мне не дают, но хотелось бы. Если я выбрал крутиться здесь, значит должен знать понимать многое. Перестав смеяться, он продолжил:

– Псарня – это организация, подчиняющаяся Шефу. Она состоит из трех секторов: верхнего уровня, среднего и нижнего. Мы на нижнем. – Вот теперь мне стало гораздо понятнее. Немного обидно находиться на самом нижнем уровне, тебе прямо говорят: парень, ты ни о чем, никакой полезности, можешь присоединиться к нам, но особо ты и не нужен. Предъявлять за такое точно не стоит, ведь они полностью правы. Я доказал, что могу что-то совершить, даже связанное с убийством, но это не делает меня очень важным субъектом. Нужно доказывать и подниматься, тем более такому молодому человеку, ко мне никто не относится серьезно, это уж точно.

Блонд резко поднял указательный палец и отвел свой взгляд, похоже что-то вспомнил. Пройдя мимо меня, он оказался возле шкафчика, из которого достал уж очень большую черную футболку. Вдруг она полетела прямо в меня, еще немного и она бы оказалась на полу, но у меня получилось ее поймать. Не совсем понял, зачем это мне, а затем вспомнил: Каз, ты сейчас буквально только в штанах. Правда, хотелось бы сейчас к себе вернуть свое белое худи. Может оно и грязное, уже старенькое, но мое тело к нему привыкло.

Новая одежда не сразу тебе подходит, ведь ты ее ощущаешь, когда привыкаешь к одежде, то и не чувствуешь ее на себе.

– А где моя одежда? – Все же я решил спросить, потому что не ощущаю какой-то холодной атмосферы. Блонд уже принял игру и отвечает на мои вопросы, а значит стесняться не стоит.

– Я так и думал, что ты ничего не вспомнишь... Блевал ты, очень сильно. Прости, но кофту твою выкинули. – Ответил мне темнокожий парень честно, без каких-то красочных эпитетов. Оставалось только кивнуть и надеть футболку, которая уж очень мне большая. Вся моя внешность выдает во мне подростка, но эта футболка удваивает данное чувство. Скорее всего, эта футболка принадлежит Блонду, отсюда и такой большой размер.

На самом деле сейчас меня все устраивает. Я остался жив, хоть меня и предупредили, что эта субстанция может меня убить, а значит уже только это должно меня радовать. Мне дали кров, конечно, это какая-то комната, в которой несколько шагов в сторону, и ты уже уперся в стену. Кому-то этого очень мало, им нужна огромная квартира, а может даже и дом, в нем должно быть десятков комнат и уборщица, желательно красивая, которая каждый день будет убирать эту хату за тебя, а ты с ней будешь изменять своей сварливой жене – это счастье для очень многих. Мне хватит и этого

места, всегда нужно знать свой нынешний лимит, который в дальнейшем уже может стать больше, но точно не прямо сейчас. Самое главное, что теперь моя персона присоединилась к какой-то организации, которая даже имеет собственную структуру. Пока, меня радует абсолютно все. Однако, сразу вспоминается тот самый Шеф, который и дал мне все это, но вколол какую-то неизвестную жидкость. Она точно осталась в моем теле и что-то делает, если я ничего не чувствую, то это не значит, что ничего не происходит. Наоборот, от этого становится только страшнее, ведь ты ничего не понимаешь. Может я умру уже завтра или через пару минут, а может и нет. Не нужно об этом думать, так можно и с ума сойти.

Блонд заметил мой взгляд, который направлен не него, а куда-то внутрь. Я смотрю не на его душевный мир, а пытаюсь увидеть зеркало, в котором смотрю только на себя. Его голос вернул меня в настоящий мир:

– Теперь ты в команде, Каз. Нужно тебя познакомить... Давно мы этим не занимались. – Похоже, здесь есть еще какие-то люди. На самом деле никакого удивления этого не вызывает, потому что было бы очень странно, если мы здесь только одни. В команде должно быть... Не знаю, я никогда не участвовал в какой-то деятельности, где должна быть команда. Но, мне кажется, что человек пять минимум, а может и больше, смотря чем заниматься.

– В состав Грешниковов входит: Кролик, Жук, Султан, конечно, я, ну теперь и ты. – Решил он сразу назвать мне каждого человека, только мне ничего этого не дало. Обычные имена тоже не смогут дать какую-то точную информацию, но, я бы смог узнать их пол, а это уже неплохо. Название меня немного насмешило, словно собрали самых худших и кинули в один чан, надеясь, что они перебьют друг друга. Скорее всего так и есть, ведь кто решится взять к себе подростка? Только те, кому нечего терять, либо те, у кого даже не спрашивают.

Поманив меня рукой, он повернулся спиной и пошел по этому залу. Мне оставалось только направиться за ним, единственное, что меня довольно сильно смущало – это отсутствие какой-то обуви. Правда, пока еще не очень холодно, а значить жаловаться на это не стоит. Неужели мне настолько было плохо, что я ничего не помню, своей рвотой испортил толстовку и кроссовки? Если футболку на несколько размером больше носить еще можно, то его обувь мне уже точно не подойдет. Легче тогда ласты надеть и ходить, как идиот. Проходясь по этому месту, я начинаю осознавать, что это скорее всего какой-то ангар, где расположены эти люди. Похоже Шеф имеет огромное количество денег и невероятную репутацию, если может купить для самой худшей ячейки своей организации ангар. Жаль, что я ничего не знаю ни про этого человека, ни про эту организацию.

Мы медленно дошли до очередной двери, после чего Блонд резко повернулся ко мне. Почесав затылок, он начал меня предупреждать:

– Жук немного... Фрик, сразу говорю. Лучше ничего не трогай, понял? – У каждого свои заскоки, поэтому мне ничего не остается, как кивнуть. Не стоит сильно задирать нос, когда ты являешься новичком в команде и прекрасно понимаешь, что не обладаешь какими-то уж очень полезными навыками. К тому же, у тебя отсутствует необходимый опыт. Я сам должен говорить этим людям спасибо и кланяться в ноги, конечно, этого делать не стану, ведь до этого в меня вкачали какую-то непонятную жидкость. Еще можно отметить, что меня заставили убить человека, но это будет ошибкой. Смерть Саймона – это мое преступление, за которое отвечать только мне. Этот человек точно мне приснится, я еще часто буду видеть его выражение лица, когда вся жизненная энергия покидала его нутро. Очень странные мысли для человека, который стремился к такой жизни и радуется ей. Может у каждого подобного человека так? У меня здесь еще нет настолько близких людей, чтобы узнать про это. Я снова очутился в потоке своих мыслей, сбивающих с любой деятельности, но звук открывающей двери вернул меня к жизни.

Когда мы вошли в новую для меня комнату, то ударил сильный запах чистоты и... Пота. Сразу появился какой-то диссонанс, потому что такого обычно не бывает. Если из

комнаты воняет потом, то здесь должно быть очень грязно, ведь ее владелец точно не любит принимать душ. Только здесь чувство чистоты действительно присутствует. Это помещение напоминает какую-то мастерскую, где можно заниматься любыми инженерными делами, которые никогда меня не интересовали, и я никогда ничего такого не умел, да и учиться не хотел. Понятное дело, как и каждого подростка, да и юношу, меня очень привлекает мода на различные импланты. Новые появляются каждый день, модели сменяют прошлые версии, некоторые люди уже не совсем похожи на людей. Богачи уже давно научились с помощью них увеличивать срок своей жизни, а военные буквально превращаются в машины, которые созданы только для защиты своей страны. Я бы хотел получить в свои руки такую игрушку, но у меня нет на это денег. Здесь же лежат какие-то детали, которые точно принадлежат имплантам. Правда, здесь точно занимаются чем-то незаконным, есть ли у них лицензия на это? Я уверен, нет. Пиратские софты, опасные программы, некачественные детали – все это можно очень хорошо продать, а затем украсть личные данные у этого человека, чтобы заработать еще больше денег. Такое я тоже знаю.

За ноутбуком сидел довольно смешной с виду парень или может мужчина, тяжело понять его возраст. Прозвище «Жук» ему не совсем подходило, как мне кажется. По внешнему виду он мне больше напоминает какого-то хряка. Эти грязные волосы, которые зализали назад и из-за жирности

они приняли форму. Отвисшие бока и живот, запотевшая белая футболка в области подмышек. Постоянный бубнеж себе под нос, а самое главное – это лицо: большие щеки, очень маленькие глаза и огромный нос, который больше напоминает пяточек поросенка, чем обыкновенный человеческий нос. Человека судить по внешность нельзя, потому что он может быть очень хорошим специалистом в своем деле, которое принесет очень высокую репутацию и кучу денег. Удивительно, но он совсем не обратил внимание, что в его пристанище кто-то вошел. Его взгляд направлен прямо в нутбук, где он активно что-то печатает.

Хотелось повертеть разные детали в руках, чтобы понять, что они делают и зачем они нужны, но наставление Блонда забывать не стоит. Слишком рано проявлять какую-то инициативу, когда я даже не знаком с основной командой, если ее так можно назвать. Мне даже ничего пояснять не надо, все понятно – это наша самая умная деталь, которая занимается техникой. Уже можно взять и уйти, но это не случается. Блонд кашлянул, чтобы привлечь внимание, однако, не получилось. Ему пришлось подойти поближе и постучать по плечу. Жук аж дернулся, получается все это время, он настолько был увлечен своей работой, что просто нас не заметил.

– Сука! У меня чуть инсульт не случился, стучать надо.
– Голос этого Жука еще хуже, чем его внешний вид. Я еще

не дожил до своего совершеннолетия, но даже так мой голос ниже, чем у него. Этот парень имеет очень высокий и крайне неприятный тембр, который больше напоминает детский визг, чем настоящую речь.

– Ты нихера не делаешь, сидишь в своих чатах и тратишь деньги. – Голос Блонда в сравнении с ним звучал просто великолепно. Правда, в такие моменты сразу начинаешь себя чувствовать третьим лишним, который не нужен в этот момент. Чернокожий продолжил:

– Жук, сам просил его сразу к тебе привести. – Блон повернулся ко мне и подвинул поближе, словно какую-то статую. Отвечать ничего не стал, а лишь поднял руку и легко помахал, здороваясь с новым для себя человеком, который должен стать моей командой. Если это важно, конечно.

Его маленькие глаза резко перешли на меня, сразу понятно, этой встречи он ждал и зачем-то, но я ему нужен. Повернувшись к ноутбуку, он нажал на какую-то кнопку и вытянул шнур с коннектором. Жук немного успокоился и заговорил менее противно:

– Мне нужно провести твою диагностику, узнать какие импланты, какие программы, как они работают и все такое. – По его поведению понятно, что он пытается разъяснить все простым языком. Правда, не ощущается какое-то дружелю-

бие, которое должно исходить от такого действия. Наоборот, мне кажется, словно он относится ко мне, как к тупому.

— У меня ниче такого нет. Программы ставили в детском доме, можешь не проверять. — Своими словами я буквально отмахнулся от его. Мне хочется нормального отношения независимо от личности, которая стоит передо мной. В новом коллективе нельзя сильно задирать нос, особенно в моем положении, но лизать их задницы я точно не собираюсь.

Жук закатил глаза и поднялся со своего места, начав идти ко мне. Я лишь один раз проходил диагностику, но это происходило в больнице, скорее всего человеком, который получил образование, а здесь... Нужно доверять людям, но в такие моменты не особо это получается. Ему точно не понравилась моя реакция, этот человек считает себя настоящим профессионалом, которому нужно доверять без единого сомнения.

— Я каждую неделю здесь проверяю всех! Я себе пиратские проги ставил, когда тебя еще в яйцах у отца не было! — Голос Жука зазвучал очень высоко, хотелось сильно зажмуриться, ведь появилось ощущение того, что еще немного и все стекло вокруг полопается. Но, эти слова прозвучали немного убедительно. Если у тебя нет такой сильной уверенности, то ты никогда не станешь так ярко что-то доказывать. Я тяжело вздохнул и ответил:

– Ладно, ладно. Только давай это, аккуратнее. – Мне не хотелось спорить с этим человеком, потому что добиться какой-то истины точно не выйдет. Если этот человек так убежден, что у него все получится, то ему станет только хуже, если в итоге ничего не выйдет. Я повернулся к нему спиной и наклонил голову.

В отверстие, которое находится на позвонке, где начинается спинной мозг, вошел тот самый провод и мои глаза закатились. Не самое приятное чувство, потому что ты не совсем собой управляешь. Никакой боли, никакого дискомфорта, просто немного иное ощущение, которое не является привычным для любого человека. Правда, я слышал, мол, у некоторых людей это вызывает какое-то привыкание. Даже где-то считал, что какой-то богач любил втыкать в себя штекер, заставлял проститутку себя душить и заниматься с ним сексом. В итоге, закончилось все куда комичнее, он кончил и задохнулся. Кажется, будто ты видишь самого себя от третьего лица, как в какой-то игре или может, когда фильм наблюдаешь, что-то такое. Жук отошел от меня, начав кликать по ноутбуку, после чего послышался его неприятный смех. Он сразу решил прокомментировать, что его так рассмешило:

– У него даже не базовый софт стоит, половину функций просто нет, а вторые заблокированы и просят апдейт. – В такие моменты очень хочется ответить, ведь надо мной просто

смеются. Наверное, нам должны были поставить что-то подороже, но владелец сиротского дома решил сэкономить и купить себе новую машину, а может клочок какой-то земли. Посмотрел бы я на лицо этого жирного ублюдка, как бы он выживал в том месте. Эти отвисшие бока покрылись бы синими пятнами на постоянной основе.

– Я поставлю ему наш софт, но чуть ослаблю... Его нервная система еще развивается, может глючить. Ему точно нельзя диагностику пропускать. – Эти слова Жука немного уняли мою внутреннюю агрессию, потому что в этом и есть настоящий профессионализм. Любому другому было бы на меня так плевать, главное сделать работу и получить за это деньги. Здесь же человек за это получит абсолютно ничего, он это делает, потому что я теперь тоже Грешник, как бы это не звучало. К сожалению, в софте и различных программах я не разбираюсь, поэтому придется полностью довериться и затем узнать какую-нибудь информацию, как с этим работать.

Перед моими глазами начали появляться какие-то плашки с непонятными иероглифами. Конечно, я не разбираюсь в программах и прочем, но здесь мне все ясно – это какой-то пиратский софт, за который никто не платил денег. По моему телу начали бежать мурашки, что никогда не было во время диагностики. Может это и происходило от силы пару раз, но такого не случалось. Мне начинает казаться, что мое те-

ло начинает паниковать, хоть разум и спокоен. Чувствуется капающий холодный пот, а также слабая дрожь. Жук никак на это не реагирует, продолжая стучать по клавишам своего ноутбука. Мне не хочется откинуться из-за того, что этот жирдяй сделал что-то не так.

Внезапно, наступила тьма, но я продолжал чувствовать, что нахожусь в сознании. Если я ощущал, как в этой комнате находились люди, слышал, как Жук работал за ноутбуком, проводя диагностику, то теперь ничего. Мое тело перестало паниковать, я чувствую, как мои конечности двигаются, даже получается сделать несколько шагов, однако, впереди меня ничего, как и сзади, да и по сторонам. Сразу возникает мысль – это часть диагностики, которая отключила мои зрительные возможности, но... Вокруг темнота, но я чувствую, что все вижу, просто вокруг ничего не существует. Думать о том, что я попал в какой-то загробный мир, потому что Жук накосячил, мне совсем не хочется. Если это действительно произошло, то я самый неудачливый человек в мире.

Передо мной появился абсолютно белый человек, словно это мое отражение, которое не имеет моей внешности, а только описывает форму моего тела. Подняв руку, этот объект сразу же повторил за мной действие. Только я не ощущал ничего родственного к нему. Это что-то инородное, мне сразу не нравится этот тип, который пытается казаться мной. Я резко замахнулся и попытался нанести удар, конечно, это существо, если оно им является, повторило за мной движе-

ние. Почувствовав резкую боль от удара в щеку, мои ноги подкосились, и я оказался на полу. Этот же объект никак не изменился, он продолжил стоять, подтвердив мои мысли о том, что это не может быть моим отражением.

– Слабость, никчемность, безрассудство, глупость, амбиции. – Это существо заговорило моим голосом, буквально в моей голове. Почему-то это вызвало во мне очень сильный страх, который приковал мою задницу ко тьме еще сильнее. Всегда мерзко чувствовать такое, когда чувство настолько преобладает в таком организме, что ты ничего не можешь сделать. Загнанное в угол животное очень опасно, оно может сделать абсолютно неожиданное действие, которое в итоге приведет к свободе. Но, в такой ситуации тебе остается только терпеть и надеяться на то, что ничего не произойдет. Существо аккуратно опустилось передо мной на колени, взяв меня за лицо, голос в голове продолжился:

– Амбиции, это самое главное. Слушай меня и возвысьйся. Не послушаешь, останешься на дне. Это куда хуже смерти. – Мне не хочется этого слышать, я не хочу следовать этим советам. Данный белый отголосок мне абсолютно противен, мое тело отвергает его, но у него нет такой возможности. Разум пытается бороться, когда тело сдалось. Лучше терпеть любые унижения от какого-то человека, чем чувствовать что-то такое. Я не могу это объяснить, я не могу

это понять, я не могу это уничтожить – мне нужно открыть глаза, прямо сейчас.

Почувствовав, как из моего спинного мозга вытащили штекер, я открыл глаза и снова оказался в этой комнате. Я посмотрел сначала на Блонда, затем обернулся к Жуку, скорее всего прошло несколько минут, они точно ничего не заметили. Их поведение никак не изменилось, потому что их внимание даже не обратилось на меня. Вся паника очень резко отошла, но я прекрасно ощущаю то, что со мной произошло. Правда, не знаю, что именно. Как это объяснить, как это описать, как про это спросить? У меня нет ответов, это очень печалит. За такой короткий срок с моей жизнью произошло слишком много всякого, а это словно добило.

– Я тебе поставил софт, никаких ошибок не выдало, нервная система в полном порядке. – Сказав это, Жук плюхнулся за свое кресло, сделав вид, словно выполнил какую-то тяжелую физическую работу. Ему нужно было только покликать по кнопкам и открыть пару вкладок, а дышит так, будто отработал целую смену на шахте, которая еще и длилась около тридцати часов. Упоминать про это точно не стоит, этот человек уже показал себя довольно нервным, критику у него воспринимать явно не выйдет. Тем более моя голова теперь занята совсем другими мыслями. Однако, даже так я повернулся к Жуку и сказал:

– Угу... Спасибо, даже голова более ясной стала. – В такие моменты никогда не хочется обесценивать чужую работу, даже если она не особо затратная и сложная. Каждый человек, который что-то сделал заслуживает похвалы или простого «спасибо». Только Жук на мои слова не обратил никакого внимания, да это особо и не нужно. Эти слова сказаны не для того, чтобы улучшить отношения или получить что-то за них. Я произнес их просто так, потому что не нужно забывать о человечности.

Блонд постучал мне по плечу, давая понять, что знакомство на этом закончено. Не стоит забывать, мне нужно познакомиться с еще двумя людьми, про которых я знаю только их прозвища. Султан и Кролик – это звучит также странно, как и Жук. В таких мирах нельзя крутиться со своим именем, многие и вовсе его знать даже не будут. Стоит придумать такое прозвище и мне, однако, это так точно не работает. Любой бы брал себе что-то крутое, какое-нибудь новое героическое имя, которое останется в скрижалях истории. Однако, эти клички чаще всего не очень приятные, раскрывают твои недостатки и кричат об этом. Конечно, они могут раскрывать и просто какую-то маленькую запоминающую деталь твоей жизни. Удивительная ситуация, что даже самые смешные прозвища могут внушать самый настоящий страх, который от такого слова не должен появляться. Хотелось бы получить такое, но, самое главное – это не получить какое-то обидное. Такого я точно не приму, только меня ни-

кто не спросит.

Мои мысли и внимание было занято прозвищами, поэтому я даже не заметил, как мы дошли до следующего помещения, который уже больше напоминает комнату, а точнее какое-то гостевое место. Здесь стоит огромный телек, большой черный диван и два таких же черных кресла. Посередине сидел неизвестный мне человек, скорее всего один из этих названных. Услышав нас, этот мужчина повернулся, открыв свое не самое приятное лицо: огромный шрам, идущий от лба, переходящий на правый глаз и заканчивается на подбородке. Тот самый правый глаз просто отсутствует, вместо него даже никакого импланта, а просто черная вмятина. Кудрявая черная борода и гладковыбритый череп. Суровый мужик, ничего не скажешь. Первое впечатление о нем – это опасный тип, с ним не стоит связываться.

– Этот мужик уже куда адекватнее, думаю познакомитесь сами. – Сказал Блонд, начав зевать. Я сам только сейчас обратил внимание, что довольно поздно, уже пора ложиться спать. Мой организм только восстановился, поэтому немного бодро, но все же себя ощущаю.

– Кролик сама найдет тебя завтра, она сегодня занята. – Продолжил свою речь мой сегодняшний путеводитель. Такая обыденная фраза дала мне много информации, потому что теперь понятно, Кролик – это девушка, а может и жен-

щина. Блондин решил завершить этот диалог:

– Давайте, доброй ночи. Долго не сидите. – Чернокожий парень направился к выходу из этого помещения. Мы остались наедине с Султаном. Он посмотрел на меня, усмехнулся и показал на кресло, которое стоит рядом. Давая понять, что мне стоит присесть.

Ничего не остается, сделав несколько шагов, я опустил свою пятую точку на кресло. Оно довольно удобное, да и мое тело дало понять, что я немного устал. Может я и очнулся совсем недавно, но это точно не был сном. Есть вероятность, что то самое содержимое ампулы – это паразит, который забирает мои силы и совсем скоро я умру. Надеюсь, это лишь мои глупые мысли, больше похожие на неудачную шутку.

– Как понимаю, ты нихера не понимаешь и не знаешь, да? – У этого мужчины был очень хриплый голос, но довольно приятный. Если сравнивать голос Султана с Жуком, то просто божественный, хочется слушать и слушать. Его слова попали в точку, поэтому я ответил:

– Угу... За последнее время столько всего произошло. – Султан взял бутылку с желтоватой жидкостью и налил в стакан, который стоит на кофейном столике. Пальцами он аккуратно толкнул этот стакан ко мне.

Мне понравилось это дружелюбие, поэтому я сразу же

взял стакан и сделал большой глоток. Хотелось бы сказать, что такой ошибки давно уже не случалось, но это не так, ведь я согласился на то дело, из-за которого мне пришлось убить Саймона и получить внутрь тела непонятную жидкость. Данный напиток какой-то очень сильный алкоголь, который заставил меня закашляться. Щеки немного покраснели. Султан лишь усмехнулся.

– Самое дешевое пойло, всегда самое вкусное. Запомни это, ребенок. – Очередной упрек уже от третьего человека. Правда, он сказал это так мягко, словно и не пытался никак обидеть.

– Я здесь самый старший, но главный среди нас – это Блонд. Его слушаться нужно всегда, понял? – Наконец-то кто-то решил мне рассказать про структуру данной организации. До сих пор непонятна их деятельность, хоть она и сто процентов связана с криминалом, да и что мне самому нужно здесь делать. Но, теперь ясно, главный здесь Блонд.

– Все связанное с оружием: легким, тяжелым, холодным – все ко мне. Если не умеешь пользоваться, то я тебя научу, стесняться не надо. – Сказав это, Султан аккуратно потянулся за стаканом, выпив содержимое одним большим глотком. Мышцы его лица не дернулись, он никак не изменился, похоже этот мужик самый настоящий алкоголик.

– Твоим наставником будет Кролик, она все расскажет, но... Не повезло тебе, парень. – После этой фразы он рассмеялся, даже сильнее, чем когда я сделал глоток содержимого стакана. Моим наставником будет какая-то девушка? Интересно, хочется познакомиться и узнать про нее поподробнее, но лучше сделать это лично, чем из других уст.

Несколько минут мы сидели молча, да и это понятно. Мы относимся к разным поколениям, у нас довольно разный статус и репутация, поэтому ему точно неинтересно узнавать про мою тяжелую или не совсем жизнь. Если мы находимся в одном коллективе, даже в команде – это не значит, что каждый должен быть другом. С друзьями иногда сложно, твои глаза покрываются пеленой, и ты не можешь указать на какую-то ошибку своего товарища, пытаешься найти ему оправдание. Здесь же такое себе позволить точно нельзя. У меня нет опыта и абсолютного понимания, но даже так я осознаю, если ты занимаешься преступной деятельностью, даже не самой опасной, один шаг в сторону, и ты труп, либо заключенный. Правда и отдаляться от них не хочу, если мне суждено с ними контактировать, пусть этот контакт будет. Я решился заговорить, немного абстрактно:

– Я стрелял вчера впервые... Мне бы поучиться. – Оно и понятно, в таких делах придется использовать оружие, поэтому нужно уметь им пользоваться. Если этот человек глав-

ный здесь по этой части, именно он и может улучшить мои навыки. Конечно, если захочет. Его могут заставить, однако, такого мне не надо. Отсутствие желания – это нормально, я тогда и сам смогу научиться. Мужчина сразу же решил ответить на мое предложение:

– Не парься, подыщу какое-нибудь простенькое оружие и научу. С ножами играл когда-нибудь? – Похоже он совсем не против потратить свое время на меня. Зачем он спросил про холодное оружие непонятно, но после этого он достал огромный охотничий нож, которым и конечность отрубить можно будто и положил его на стол. Я аккуратно протянул руку и взял его, может он и большой, но легкий.

– Никогда ничем таким особо не пользовался, но почему-то нравились эти ножи, мачете, у кого-то и клинок видел настоящий. – Мои слова абсолютно правдивы. Скорее всего, мой разум просто поддался моде на холодное оружие, потому что на улицах снова появились ножи и прочее, даже какие-то около экзотические их варианты. Покрутив этот огромный ножик, я его положил назад на стол и пододвинул к Султану.

Мои слова точно понравились этому человеку, словно он нашел что-то сходное в наших личностях. Этого недостаточно для хороших отношений, но маленький шаг сделан, уже радует. Султан забрал этот нож и достал другой, куда меньше

и складной. Резким движением он буквально кинул его мне, такого я не ожидал, поэтому он приземлился мне на колени.

– Корсиканец, таким в прошлом веке итальянские бандиты решали свои проблемы. Сейчас он популярен у малолетних хулиганов, считай подарком на новоселье. – После этих слов он аккуратно лег на диван, закинув свои ноги на него. Кажется, здесь он и останется спать. Но, наш разговор завершился другими словами:

– Будешь адекватным, научу пользоваться. Холодное оружие – это инструмент мужчин, который спасает куда чаще, чем оружие. Иди спи, ребенок. – На этом уже точно все. Мне оставалось только встать и направиться в свою комнату, что я и сделал.

Идя по ангару, состоящему из многих комнат, я начал крутить этот ножик, после чего обнажил его и посмотрел на лезвие. Мне почему-то стало куда спокойнее на душе, после знакомства с этими тремя. Жук – это человек, которого интересует только собственное дело и больше ничего. Султан выглядит, как мужчина бывший военный, который хочет лишь спокойно жить, но у него не получается. Блонд первый кто попался мне на глаза, и именно он помог со знакомством, но про него ничего пока сказать нельзя, правда, уже ясно, что он их лидер. Получается и мой. С последним человеком мне только предстоит познакомиться.

Зайдя внутрь своей коморки, я посмотрел вниз и вспомнил, что все это время был босиком. Оглядевшись по сторонам в своей комнате, я увидел, как из-под кровати что-то выглядывает. Опустившись на корточки, моя рука запустилась туда, и я сразу же нащупал те самые кроссовки.

– Ну и идиот же. – Поругал себя, понимая, что невнимательность всегда доводит до плохого. Затем положил свою обувь к маленькому шкафчику, а на тумбочку рядом с кроватью положил тот самый подарок от Султана. Моя же туша оказалась на кровати, нужно отдохнуть, хоть день и был очень коротким. Мой организм до сих пор в шоке, что в нем находится что-то инородное. Я слишком мало знаю про этих людей и про их деятельность, но почему-то меня радует нахождение здесь. Теперь я Грешник.

Глава 4 Дело чести

Давно сон не наступал так быстро и приятно, не хотелось подниматься со своей постели и куда-то идти. Есть лишь одно желание — это продолжить отдыхать, встав лишь в тот момент, когда мочевой пузырь разрывается из-за своей наполненности. Пока, этого не наступило, а значит вставать никакой необходимости нет. Сейчас я точно никому не нужен, ведь за мной бы просто зашли, ведь мы находимся в одном здании. Конечно, скорее всего заснуть больше не получится, разум и тело отдохнули, но вставать совсем нет желания. У меня есть возможность этого не делать, а значит этим стоит воспользоваться. Обычно мое тело находилось в таких условиях, когда ты встаешь из-за того, что у тебя затекло все тело, ведь твое спальное место — это какой-то около подвал или пол на чей-то квартире. В сиротском доме всех поднимали в одно время, у тебя не было возможности остаться и спокойно отдохнуть. Единственный вариант сильно заболеть, тогда тебя поместят отдельно и уже отдыхай сколько хочешь, но, это же совсем не то. Перевернувшись, мой взор через закрытые глаза направился на стену. Интересно, сколько еще времени протянется такая спокойная обстановка? У меня нет ощущения, что я принадлежу к чему-то запретному и опасному. Никто здесь не выглядит, как заядлый маньяк, конечно, Султан немного похож на такого, однако, его поведение

сильно отводит данные мысли в другую сторону. Такие возможности очень быстро могут исчезнуть, когда ты растешь не в самой лучшей обстановки, то привыкнуть к такому просто невозможно. Нужно пользоваться данным, ведь совсем скоро все очень сильно может поменяться. Надеюсь, это не последний спокойный отдых в моей жизни.

Мое ухо почему-то не уловило, как дверь открылась и в комнате появился еще один человек, которого я не смог заметить. Мой организм продолжал отдыхать и надеяться, что это продлится еще несколько десятков минут, а может и целый час. Правда, эта личность, появившаяся в моей комнате, этого точно не хотела. Резкий тычок ногой между лопаток заставил меня подскочить и повернуться. Передо мной стояла девушка примерно моего роста, каре цвета блонд, тот самый знаменитый для моделей бейби фейс, а также внушительный бюст, скрытый за черным топом, на котором изображена мордашка милого кролика с большими ушами. У меня сразу появилось понимание, что это за человек и зачем он пришел. Однако, совсем не хотелось чувствовать такой болезненный тычок, который сразу же забрал все желание лечь и отдохнуть. Теперь мне очень сильно хотелось ругаться, что понятно по моему красному лицу, но я смог сдержаться. Мне вчера объяснили, кто мой некий наставник и что он, а точнее она, не самый простой человек. Не стоит сразу ругаться, хоть и хочется. Причем меня точно нельзя будет обвинить в какой-то агрессии, никто не захочет проснуться от такого

тычка, когда тебе было так хорошо. Только никто не станет меня поддерживать, потому что этот человек с ними давно, а я и вовсе присоединился к ним без всяких разрешений. Меня просто закинули сюда, может я и вовсе был им не нужен, но им приходится терпеть, ведь такова воля руководства.

– Ты че, сука, вообще не сечешь? – У нее был довольно хриплый для девушки голос, к тому же чувствовалось сильное недовольство. Эти слова для меня стали еще более неожиданными, чем тычок. Я ничего не понимал, может мне что-то не рассказали? Есть вероятность, что я мог что-то забыть, но нет, в этом абсолютно уверен.

Мои глаза очень сильно округлились, а все внутри начало закипать. Стерпеть какой-то удар, который нужен лишь для того, чтобы я окончательно встал – это еще нормально, хоть и перебор, но эти слова. Мысли сплывались в единый комок, который у меня не получалось распутать, поэтому никакие слова не выходили из рта. Хотелось тоже начать кидаться какими-то оскорблениями, которые еще больше разожгут этот конфликт. Правда, в этот же момент мой мозг пытался вспомнить, может что-то и правда забыл, должен был встать пораньше и что-то сделать. Нет, этого точно не могло произойти. Конечно, меня нельзя назвать самым ответственным человеком, который помнит о каждой детали своей работы, но в такие моменты, когда появляешься в новом коллективе точно добавляешь больше внимания к деталям. Получается,

на меня наехали просто так? Нужно в этом разобраться, но это слишком этому мешает.

– Приперся сюда зачем-то, комнату ему тут дали, а он просто лежит, как ни в чем не бывало. – Ее претензия стала более направленной, но каких-то ответов я не получил. Ничего такого не сделал, чтобы получить столько упреков в свою сторону. Конечно, может я слишком много лежал, но и что? Если я кому-то нужен, то можно прийти и разбудить.

Винить меня в том, что я не решился встать рано и как верный пес ждать своего нового хозяина, держа в руках его тапки – это очень глупо, предельно тупо. Нужно быть внимательным, когда попадаешь в новое место со своими правилами, однако, если тебе что-то не рассказали, то и предьявлять за это не могут. Я вчера познакомился буквально с тремя людьми и больше ничего, поэтому мне не хочется все это выслушивать. Меня настолько это бесило и выводило из себя, что я просто оказался в полном ступоре.

– Ты еще и туповат, да? Понятно. – Очередное оскорбление вылетело из рта этой девушки в мою сторону, но ее выражение лица стало куда спокойнее. Закатив глаза, я присел на свою кровать и достал кроссовки, начиная их надевать. Одно понятно из ее слов, она ждет каких-то действий, каких? У такого человека ничего не хочется спрашивать.

– Я уже все про тебя узнала, ты ничего не умеешь, буквально. – Услышав это снова в свою сторону, мне оставалось лишь закатить глаза и подняться с кровати. Похоже, Султан был абсолютно прав, мне очень не повезло со своим наставником, который выбрал методику унижения своего подручного.

Она осмотрела меня с ног до головы и усмехнулась, почему-то мне сразу стало понятно из-за чего. Мы с ней буквально одинакового роста, да и физически тоже схожи. Только она девушка, а я парень. Нет, у меня есть еще время немного подрасти и стать больше, но точно не выйдет стать намного выше. С самого детства я был низким ребенком, который уступал большинству в росте и физической силе. Правда, такие дети обычно вырастают в таких же низких взрослых, но злости им не занимать. Не зря же самые маленькие собаки бросаются на каждого, кто даже больше их, им плевать. Сейчас мне тоже хотелось броситься на этого человека, не смотря на его пол. Если она все про меня знает, то и про дело с Саймоном слышала. Я смог убить однажды, а значит смогу сделать это снова. Противно становится от таких мыслей, меня просто упрекнули за что-то, а я уже думаю о том, чтобы расправиться с человеком. Мерзость.

– Стрелять не умеем, в технике не разбираемся, воздухом тебя сдует... Тебе надо первым вставать и вкалывать, малец. – Эти слова, которые не содержали никаких оскорблений,

почему-то еще сильнее ударили в меня. Вся злость куда-то отошла, потому что вместо нее появилась обида. Не на нее, а на самого себя. Может я ничего и не знаю про этих людей, но если они в этом бизнесе давно, то обладают необходимыми навыки. Обладаю ли ими я? Нет, точно нет. Подняв грустный взгляд с пола, девушка лишь тяжело вздохнула и вышла из комнаты, давая понять, что мне нужно идти за ней.

Мы вышли из моей комнаты, которая на самом деле является обыкновенной коморкой, где обычно складывают не особо нужные вещи. Никого больше не было, похоже, они заняты каким-то делом, а меня скинули на этого человека, который теперь выглядит, как обычная нянька. По ее выражению лица можно понять: она очень недовольна, что ей приходится этим заниматься, но ее, возможно, никто и не спрашивал. Я новичок, а значит кому-то точно нужно мне рассказать необходимые детали. Правда, это не какая-то стажировка, где мне будут настолько разжевывать, что останется только открыть рот и принимать полезные навыки. Здесь нужно включать внимательно на максимум, смотреть за каждым и тогда появится большая вероятность, из-за которой ты не окажешься в тюрьме. Тюрьма еще не так страшно, опаснее поймать случайную пулю и покинуть этот мир.

– Нам нужно доехать до одного места. Там проверить сделку и уехать. – Произнесла Кролик и взяла белую ячейку, которая стояла возле моей комнаты. Увидев ее, мне сра-

зу стало не очень приятно, ведь вспомнился тот самый момент, который больше напоминает какой-то хоррор фильм, чем реальную жизнь. Она подошла ко мне и буквально толкнула этой ячейкой в грудь, давая понять, что понесу ее именно я. Затем продолжила:

– Обычно, я таким не занимаюсь, но... К сожалению, мне нужно научить какую-то неумеху, чем мы вообще занимаемся здесь. – У многих какая-то привычка появляется, когда они меня видят. Каждому нужно упрекнуть меня в чем-то, указать на отсутствие моих навыков и подобного. Почему нельзя хорошо общаться? Вчера так хорошо было, когда я разговаривал с Блондом и Султаном, но нет, это лишь малый процент от остальных людей.

У меня нет никакого выбора, да и никакого авторитета, чтобы от этого отказаться. Остается лишь тяжело вздохнуть и взять эту ячейку, в которой непонятно, что находится. Нужно ли мне это знать? Нет, нужно лишь завершить сделку и получить за нее что-то. Скорее всего деньги, а может и другой товар. Узнать про это можно будет позже, сейчас мне нужно лишь слушать и привыкать к оскорблениям от своего наставника. На самом деле в моей голове происходит очень сильный диссонанс: мой наставник крайне симпатичная девушка, которая в обычной ситуации вызвала бы у меня море стеснения, потому что у противоположного пола популярности никогда не имел. Но, у меня нет никакого стеснения к

ней, да и симпатии. Она раздражает меня своим крайне откровенным и очень прямым поведением. Смотря на нее, я не вижу какую-то девушку, наоборот, ее образ представляется мне хамоватым парнем, которых было очень много в сиротском доме. По первому впечатлению она легко могла издеваться над более слабыми, делая это лишь для собственного наслаждения. Грустно осознавать, что это мой наставник. Находясь рядом с таким человеком, я могу начать превращаться в такую же личность. Хочется ли мне быть таким? Не особо, но даже сейчас понимаю, так намного легче. Слабым нет места в таком бизнесе, они очень быстро окажутся за решеткой, либо мертвыми. Самое главное, они подставят своих товарищей по этому делу. Этого я еще больше не хочу.

Думая об этом, я просто шел за этой девушкой, продолжая рассуждать про ее образ и свою будущую жизнь. На самом деле, я никогда столько не размышлял о своем бытии. Нельзя сказать, что я резко стал взрослым человеком, который теперь должен сам уметь платить за себя налоги, думать о том, как наполнить холодильник и как пользоваться стиральной машиной. Такого точно не произошло, мой разум прежний, мой опыт жизни слишком маленький, но даже так, я в итоге оказался в таком месте, где это необходимо. Вышли мы через маленькую дверь и оказались снаружи. Осмотревшись по сторонам, сразу стало ясно: наш ангар находится за городом, не особо далеко, потому что даже отсюда видны те самые многоэтажные здания и центр Нового Каира. Ехать до горо-

да максимум минут двадцать, если повезет, то пятнадцать.

– Если ты так продолжишь зависать, то я оставляю тебя здесь. Как можно так быстро надоест? – Ее голос вернул мое сознание в реальную жизнь, и я увидел, как она садится внутрь белого фургона. Похоже, эта старенькая машина принадлежит нашей организации, что немного расстраивает. Ожидал ли я какие-то самолеты, боевые вертолеты и танки? Нет, но точно думал о более дорогих машинах.

Подойдя к машине, я попытался открыть дверь, но у меня ничего не вышло. Это вызывало немного удивления, потому что я прекрасно видел, как Кролик открыла дверь без каких-либо усилий. Сколько шуток и упреков можно придумать из-за этой ситуации: Каз, ты такой бесполезный, что даже не можешь открыть дверь машины. Посмотрев в стекло, я увидел лицо Кролика, которое выражало лишь одну эмоцию – это крайнее недовольство, переходящее в гнев. Сразу же послышался ее заглушенный голос:

– Ага, размечтался. Садись сзади, не хочу видеть твою рожу настолько близко. – Должно ли меня это удивить? Уже нет, я уже окончательно понял этого человека. Точнее, ее отношение ко мне. Закатив глаза, я медленным шагом начал обходить эту машину, а когда оказался сзади, аккуратно открыл двери и залез внутрь. Нельзя сказать, что здесь довольно удобно, люди точно должны находиться спереди, а не сза-

ди. Здесь точно будет удобно каким-то ящикам, которые даже особо закреплять не надо, еще какому-то грузу, но точно не мне. Мой маленький рост помогал здесь устроиться в каком-то уголку и надеяться, что на сильном повороте у меня получится удержаться, а не улететь в соседний угол. Аккуратная рука Кролика провела по панели, после чего послышался звук двигателя, и машина тронулась.

Кролик просто сидела и смотрела вперед, ее руки даже не лежали на руле, потому что был включен автопилот. Данная ситуация не могла не радовать, ведь автопилот всегда едет очень аккуратно, а значит переживать за баланс не стоит. Не случится такого, что мы войдем в очень резкий поворот и я куда-то улечу. Присев, я положил ячейку себе на колени и начал рассматривать ее, пытаюсь понять, что именно там находится. Неужели там тот самый шприц и ампулы с черной жидкостью? Кому-то может не повезти, как и мне позавчера, но скорее всего это не так. Данный чемоданчик очень легкий, это точно не оружие. Может там деньги? Только кто будет пользоваться бумажной валютой, только в каких-то очень сомнительных местах ее принимают и то по более низкому курсу. Идей нет. Девушка явно заметила мой внимательный взгляд, направленный на наш груз, поэтому решила раскрыть карты:

– Там мелки, в последнее время очень быстро раскупают. – Приподняв свою голову, я посмотрел на девушку. По

моему лицу понятно, что я ничего не понял, какие к черту мелки? Она закатила глаза и продолжила, чтобы мне удалось окончательно все понять:

– «МЕЛ» - медленное естественное самозабвение. Местная штукавина, которая очень сильно прет, сразу получила дичайший запрет от ЕССГ, но здесь распространяется нелегально. – Не сказать, что я получил ответы на все свои вопросы, но стало понятно.

Жестом руки она показала, что я могу открыть, понимая о моей детской любопытности. Сам рисковать не стал бы, вдруг товар портится от воздуха или что-то подобное, но раз разрешили... Всегда появляется маленький мандраж в такие моменты, словно открываешь подарок от родителей на новый год. Конечно, у меня не происходило таких моментов, может в очень глубоком детстве, когда еще не появились осознанные воспоминания, но я этого вспомнить точно не смогу. Представить мне никто не запрещает, поэтому и начал медленно открывать подарок, только не свой, да и не подарок вовсе. Открыв, передо мной показались очень много почти прозрачных кругляшков, которые по своему составу напоминали чистый гель. Рассмотрев их получше, я не заметил ничего особенного, почему они должны давать какой-то эффект, почему они так называются, да и почему так популярны. Расспрашивать про это уже не имеет никакого смысла, потому что здесь больше зависит от человека, который

употребляет данный товар. Сразу вспоминаются более старшие ребята из сиротского дома, когда я был намного меньше. Они тоже постоянно пользовались чем-то непонятным и запрещенным, но это меня отторгало. Даже попробовать не хотелось, меня интересовало немного иное, та самая деятельность, которая приносила легкие и очень часто большие деньги. Такие мысли и желания привели меня сюда. Снова послышался голос Кролика:

– Не вздумай торчать на этом. Отходняков диких с этой штуки нет, либо еще не поняли, но... Деньги твои очень быстро заберет. – Хороший совет, который может помочь какому-то другому, более нестабильному человеку. У меня нет никакого желания подсаживаться на какую-то иглу, которая принесет мне мимолетное счастье. Конечно, иногда хочется почувствовать себя гораздо лучше, чем позволяет нынешняя обстановка, но опускаться до такого... Этот вариант никогда не был для меня. Может в дальнейшем подобное и наступит, но сейчас этого не хочется, даже потенциально рассмотреть подобное для меня невозможно. Кивнув, я лишь аккуратно закрыл данную ячейку и удобно расположил ее на своих коленях.

Дорога и правда было очень тихой, больше мы решили не общаться. Конечно, это больше ее затея, потому что после сегодняшнего утра брать инициативу на себя я точно не собираюсь. Может это и ошибка, я мог бы показать себя бо-

лее открытым человеком, поспрашивать больше о деле, но я этого не захотел. Приехали мы к окрестностям города, не заезжая в центр. Осмотрев местные домики, я сразу понял, что это очень бедный район. Машина остановилась, а Кролик снова аккуратно что-то начала жать на панели и двигатель перестал работать. Мне больше и не нужно для понимания. Я аккуратно поднялся и открыл двери, выпрыгнув из нашего большого автомобиля. Моя наставница сделала точно также, а затем направилась ко мне. Теперь ей придется объяснить, что это за дело. Она и начала это делать:

– Здесь есть местный мотоклуб... Ребята довольно туповатые, да и не особо важные, но! – Кролик резко подняла вверх указательный палец, давая понять, что следующая информация очень важная. Даже если они не особо серьезные, то с такими людьми я не связывался. Для них я еще больше несерьезный, какой-то подросток держит в руках ячейку с нужным товаром... Думаю, в другой ситуации, если бы я был один, то этот товар просто забрали, не вручив ничего мне взамен. Она договорила:

– Они очень хотят выглядеть серьезно, тебя точно подкалывать будут. Не смей даже пачку открывать, понял? – Я не считал себя каким-то лишним звеном в данной работе. Если меня взяли, то я такой же член команды с равными правами, как и другими. Но, к сожалению, ее слова абсолютно вер-

ны. Слишком мало знаний и информации, чтобы действовать самому и отвечать на каждое оскорбление. За эти дни я уже должен привыкнуть, что меня никто не воспринимает серьезно. Я решил ответить:

– Угу, я все понял... Буду молчать. – Не стал перечить, просто согласился. Хочется, чтобы первое задание вместе с Грешниками прошло успешно, и они уже приняли меня за своего, но думаю, это пройдет очень нескоро. Кролик кивнула и направилась к одноэтажному домику.

Чем ближе мы подходили, тем больше деталей удалось заметить: во дворе этого дома стояло пять мужчин, каждый больше прежнего. Каждый из них покрыт татуировками, у некоторых большие бороды, а самый большой из них и во все сверкал своими новыми имплантами. В его кулаках были какие-то черные детали, скорее всего углепластика или какого-то металла, который в кулачном бою сделает его непобедимым от слова совсем. Нет, может у кого-то будут более крутые импланты, но мы в такой парадигме не находимся. Я подросток, которого он может поднять над головой и сломать об колено, а моя напарница, точнее наставник, девушка моего же роста. Не из тех, кто считает мужчин намного сильнее девушек, может она имеет какие-то регалии по боевым искусствам и подобное, однако, все равно не верю в нашу победу. Мы аккуратно зашли на их территорию, поэтому их внимание сразу перешло к нам. Сразу же посмотрел на Кро-

лика, которая совсем не переживала, ее лицо настолько серьезное, что можно печатать какие-то агитационные листовки с ее физиономией, добавляя какую-нибудь важную и воодушевляющую цитату. Остановившись на расстоянии пяти шагов, мы остановились, и Кролик сразу обратилась к ним:

– Пятнадцать тысяч местной, и мы даем чемодан. Давайте быстрее, у нас еще дохера дел. – Ее обращение к ним вызвало лишь легкую волну смеха, но она точно говорит это серьезно. Сам я не решался влезть в этот диалог, потому что мне нужно сейчас только учиться. Она точно имеет в этих делах гораздо больше опыта. Наше знакомство не очень уж и удалось, но почему-то я ей в этом очень сильно доверяю. Станут ли они как-то пытаться нас обмануть? Возможно. Такое нельзя отрицать, мы точно в меньшинстве. Тот самый с имплантами поднялся со своего стула и направился в нашу сторону.

Взор этого мужика сразу направился на меня, скорее всего Кролика он знает, может даже уже несколько раз видел, а для него я абсолютно новое лицо, которое не вызывает доверия. Дело заключается даже не в моем возрасте и очень молодом внешнем виде, тут больше о репутации, которой у меня нет. Почему-то руки сами сильнее сжали ячейку, никакого страха у меня не присутствовало, но опасения появились сразу же. Этот человек сделал еще несколько шагов и приблизился ко мне, начав смотреть сверху вниз. Конечно,

оно и понятно, разница в росте действительно большая, но здесь разговор совсем не про это. Мужчина ощущает свое превосходство надо мной, а это мне уже не нравится. Брови сразу нахмурились, а взгляд направился на лицо этого бугая, хватка ячейки стала слабее, нельзя показывать, что у меня есть какие-то переживания.

– Мы так и будем стоять? Это у вас возможность прохладиться есть, в делах больших дядей времени всегда не хватает. – Слова Кролика точно не хотели прекратить эту беззвучную перепалку, ей просто хотелось закончить дело и направиться назад или на другое дело, о котором мне еще никто ничего не рассказал. Ее слова никак не повлияли на этого мужика, который продолжал смотреть на меня, но затем повернул свою голову и ответил:

– Че за пацан? Ты знаешь, я не доверяю чужакам. – Характерный голос для такого здоровяка, низкий и крайне серьезный. Его опасения понятны, но я точно не выгляжу, как подставной. Может в этих местах полицейских и считают туповатыми, но не настолько, чтобы брать к себе каких-то подростков, которые будут выполнять их работу.

– А мне не похер? Бери товар и переводи деньги. – Девушка абсолютно уверена в своих словах, подтверждая свое поведение. Правда, этот человек не хотел отходить от своих

СЛОВ.

– Похер? А меня парит, что ты берешь на дело какого-то левого малолетнего ублюдка, который в школе должен быть. – Эти слова уже окончательно завели меня, поэтому поставив на землю ячейку, я сделал несколько шагов, чуть ли не уперевшись в его живот. Стерпеть такое пренебрежение от людей, с которыми мне работать надо, это одно, а вот от какого-то случайного недо байкера уже будет ошибкой.

– Твое мнение кто-то спрашивал? Сказали бери и плати, значит делай, ублюдок. – Может мне и не стоило оскорблять его в конце своей фразы, но нутро требовало это сделать. Мои слова удивили и разозлили этого мужчину, потому что его брови вздернулись вверх, а ноздри раздулись. Кролик тоже такого не ожидала, но ее реакция совсем другая: обычный смех, который должен успокоить эту обстановку, но уже поздно.

Мужик немного согнулся, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с моим. Этим движением он точно хочет испугать меня, чтобы я забрал свои слова и отступил, но слишком поздно. В месте, где я рос нельзя показывать слабинку. Смогу ли я победить этого человека? Нет, это просто невозможно. Один хороший удар и придется спать целый день, а потом лечить зубы, а может и кости. Только физический урон – это ничего страшного, а вот моральный куда страшнее. Если ты

хочешь двигаться в таком бизнесе, то твой авторитет и репутация должны за тебя говорить, а если ты струсил перед каким-то неотесанным байкером, который наркоту покупает... О тебе никто ничего хорошего не скажет.

– Ты думаешь, если ходишь под Шефом, то я тебе лицо не сомну? – Мужик решил упрекнуть меня, что какой-то человек якобы защищает меня. Мы буквально виделись с ним один раз и то, эта встреча для меня прошла не по самому удачному сценарию. Конечно, про это никто не знает, кроме того паренька Тая и самого Шефа. Отступать смысла нет, нужно двигать до конца.

– Че еще расскажешь? Можешь еще своих дружков позовешь, чтобы шансов больше было? – Всей своей реакцией давал понять, что напугать меня физической силой не получится. Ему самому станет хуже, если мое лицо разобьется. Вдруг в этот дикий разговор решила вмешаться Кролик:

– Тестостероном завоняло, ужас... Мус, а давай забьемся? Половину сверху закинешь, если я выиграю. – Она протянула руку, чем сильно заинтересовала этого мужчину.

Я точно не понимал о каком пари может идти речь, да и причем здесь могу быть я? Конечно, может речь начнется совсем не обо мне, но этот человек не похож на того, кто так быстро забудет о конфликте, который даже не успел за-

кончиться. Мне самому хотелось продолжить эту перепалку, которая уже должна перейти в иную фазу. Здесь есть лишь два исхода: первый – я так сильно получу по своему лицу, что придется очень долго просидеть в своей коморке, пока не приду в себя. Второе – это уже проще, мы просто продолжим осыпать друг друга оскорблениями, сделка произойдет, и я покину это место. Готов к любому исходу, но Кролик не хочет это просто так заканчивать, у нее точно появилась собственная идея, как это прекратить или перейти на другой уровень конфронтации.

– Ты же любитель помахаться, да? Встань с малым в стойку, если он минуту продержится ты нам еще бабок накинешь. – Кролик решила объяснить свою идею и мне сразу это не понравилось. Я точно не боялся подраться с этим мужиком, хоть и понимал, что точно не смогу выйти победителем из этой битвы. Но, делать из этого какое-то шоу и спор – это мне не очень нравилось. Только эта идея понравилась байкерам, они сразу начали улюлюкать и смеяться. Этому мужику идея Кролика понравилась, поэтому он добавил:

– Минуту можно просто пробегать, поэтому соглашусь на пять минут, если этот бедолага не засыт. – Он сразу же скинул с себя свою кожаную куртку, давая мне понять, что полностью готов к этой схватке. Пять минут – это не так много, мне нужно лишь не упасть от первого удара и все. Прав-

да, даже так я не в этом неуверен, но отказываться от этого нельзя.

— Я думал ты только криво рот открывать умеешь. Поехали. — На самом деле такой серьезный настрой у меня был только на словах. Я буквально разбегаюсь и впечатываюсь в твердую стену, которую невозможно пробить, но я в этом глубоко уверен. Мне оставалось только заправить свою очень длинную футболку в штаны, теперь выгляжу еще более комично, но так будет гораздо удобнее. На лице Кролика расплылась улыбка, кажется, она меня так проверяла. В случае моего поражения — мы ничего не теряем, но если я каким-то образом смогу продержаться пять минут и не вырубиться, то сумма за наш товар увеличится. Похоже, это первый момент, который поможет мне доказать свою необходимость этой команде.

Муса сделал несколько шагов назад, продолжая смотреть прямо на меня. Его физиономия и тело излучало уверенность в себе, что очень сильно раздражало. У нас слишком огромная разница в силе, точно такая же ситуация произошла бы, если прийти с ножом на перестрелку. Готов ли я получить? Абсолютно. Однако, пять минут — это не так много времени, а значит продержаться может получиться. Мы ничего не потеряем от моего краха, но я должен постараться одержать Пиррову победу, которая очень сильно возвысит меня в глазах Кролика. Только так можно перестать получать

оскорбления в свою сторону, да и остальные начнут уважать, очень хорошая история для становления личности. Я также сделал несколько шагов назад, чтобы создать дистанцию перед этой схваткой. Девушка отошла в сторонку и улыбнулась.

– Сейчас посмотрим, что ты из себя представляешь, Каз. – Ее слова никак на меня не повлияли. Все мои мысли заняты этим мужиком, который целых пять минут будет меня избивать. Нужно постараться не упасть от первого удара, если я не вырублюсь, то это уже победа. Мыслей, которые приведут меня к победе, точно нет. Их невозможно найти, только что-то фантастическое сможет заставить этого байкера упасть от моего удара.

– Хватит тянуть резину... Начали! – Крикнула Кролик и махнула рукой, давая понять, что схватка началась. Сразу же поднял свои кулаки к челюсти, только так можно защититься от удара туда. Муса, похожий на разъяренного носорога побежал на меня.

Расстояние очень быстро сократилось, мне не хотели дать и шанса, но оно и понятно, никому не хочется доплачивать за товар, который можно получить дешевле. Размашистый удар прилетел мне в район плеча, заставив руку сразу опуститься. Неприятная боль сразу открыла воспоминания, когда мне приходилось отстаивать свою честь в сиротском доме перед

старшими. Они тоже были больше, они тоже были старше, но у них не могла быть настолько большая физическая сила и имплант. Рука сразу же отсохла, а боль неприятным током побежала по телу. Второй удар не заставил себя ждать, такой же огромный размах и не самая большая скорость, поэтому мне удалось подсесть и уйти в сторону, оказавшись почти за его спиной. Мой кулак прямым ударом попал прямо по его боку, но он явно ничего не почувствовал, а мне стало неприятно. Казалось у него должен быть мягкий живот, но нет, это какой-то неприятный кремень, который заставил меня сжать зубы. Никакого эффекта мой удар не принес, наоборот, он только заставил Мусу еще больше разозлиться. Надеялся, что время уже вышло, но никто не давал мне этого понять. Оставалось только снова поднять свои руки, чтобы не получить по лицу.

В каждый свой удар Муса вкладывал силу, а значит становится понятно: он хочет вырубить меня каждым своим прикосновением. Самым неприятным и неожиданным ударом оказался апперкот, прилетевший мне прямо в живот. Выдержать удар в лицо – это тяжело, нос начнет сильно болеть, глаз начнет заплывать, но сдержать такой сильный удар в корпус... Просто невозможно. Мое тело согнулось, а руки опустились, начав держаться за живот. Казалось, еще немного и все содержимое моего желудка выйдет наружу, то есть ничего, но какая-нибудь желчь точно окажется на земле. Правда, переживать об этом не стоит, потому что в драке нель-

зя опускать руки, а я это сделал. Наказание наступило сразу: огромный кулак Мусы, который еще в своем теле содержит импланты, прилетел мне прямо в лицо, заставляя упасть на пятую точку. Все вокруг крутилось, заставляя меня оставаться на земле, но я чувствовал, что нахожусь в сознании – это главное. Нужно подняться, однако, тело отказывается это делать. Во рту появляется привкус чего-то железного, а нижний ряд зубов принял не самое естественное положение.

Неужели пять минут могут длиться так долго? Уже столько урона мной получено, что этого бы хватило и на десять, но нет, похоже, это только начало. Сколько еще мне терпеть? Руки легли на землю, пытаюсь толкнуть тело вверх. Мне нужно подняться, сидя свое лицо не защитишь, только у меня не хватает сил даже на такое простое движение. Муса не стал сразу меня бить, а лишь неприятно потянул за волосы, чтобы я посмотрел на него. В этот момент, наверное, я выгляжу очень жалко, аж самому противно.

– Я же тебе зубы выбью, если не скажешь, что сдаешься. – Его слова дали мне понятно: не особо он и хочет меня калечить, ведь, кроме обоюдных оскорблений я ничего не сделал. Только я не собираюсь стелиться под этого мужика, исходя из того, что он меня сильнее. Выбьет зубы? Они, итак, уже стоят неровным рядом. Предлагать такое – это самое худшее, что можно сделать. Никогда нельзя жалеть и поддаваться, нужно идти до конца, если ты уже это начал. В такой мо-

мент я могу лишь об этом напомнить:

– Отсоси... – Слюни, смешанные с кровью, плевком оказались на сапогах этого байкера. Мне никогда не хватало здравого смысла, всегда хотелось показать каждому, что со мной стоит считаться. Ему точно не понравился мой ответ, ожидал он совсем другого, чтобы я молил о пощаде и извинялся, но этого не произойдет. Схватившись за его руку, которая держит мои волосы, я получил очень сильный удар, который заставил меня упасть лицом в землю.

Повезло, ведь я находился в сознании, только все вокруг очень сильно крутилось и хотел зажмурить глаза. Появилось неприятное ощущение какой-то глухоты, а нижний ряд зубов перестал быть кривым, потому что теперь он лежит на земле. Пройдясь языком, стало понятно, зубы придется ставить новые. Через не могу, я смог открыть глаза и увидел, как на земле рядом с зубами находится моя кровь, которая льется из рта чуть ли не фонтаном.

– Пять минут не прошло, а твой ребенок уже все. – Его голос глухим отголоском дошел прямо до меня. В такие моменты никакой злости, да и в целом никаких эмоций. Хочется только отдохнуть и больше ничего, но мой рот, где отсутствовали зубы открылся и из него полетели оскорбления:

– Хуй... Хуй! Я бля... Сука. – Составить какое-то пол-

ноценное предложение у меня точно не получится. Голова начинает болеть, возможно, случилось сотрясение или как оно там называется. Согнувшись, я уперся руками в землю и смог оторвать лицо от земли. Я точно проиграл, мое лицо разбили, но честь мою тронуть у него не вышло. У него не получится вырубить меня, пусть ломает лицевые кости, выкалывает глаза и прочее, но я не потеряю сознание.

Глаза мои видели хорошо, но вокруг все тряслось. Удивленное лицо Мусы очень сильно плыло, однако, я понимал, что он очень сильно удивился и даже не пытается что-то сделать. Подняться на две свои ноги у меня не выходит, остается только упираться в землю и пытаться держать не самое лучшее, но стабильное состояние. Послышался голос Кролика, которая стала той самой надеждой:

– Пять минут вышло. Гони деньги. – После этого можно успокоиться, что и случилось. Мое лицо снова оказалось на земле, мне нужно немного полежать, только так мне получится подняться. Никакого желания двигаться дальше и что-то делать у меня нет, я достаточно потрудился, заработав дополнительные деньги с этого задания. Доказать свою необходимость у меня получилось, если она думает иначе... Такое терпеть точно не стану, а пошлю куда подальше.

Ко мне довольно быстро подошел Муса, после чего могучей рукой, которой разбил мне лицо и выбил зубы, зацепился за мою футболку и попытался поднять. С первой попытки

у него не удалось, потому что моя туша буквально висела, стремясь вернуться к мягкой земле. В такой момент даже асфальт станет подходящим местом, чтобы отдохнуть. Адреналин начал спадать, поэтому появилась острая боль, которая заставляла иногда жалобно постанывать. Больше всего болела челюсть, казалось, она не сломана, но точно повреждена. Никогда не любил зубных врачей, они самые страшные, только теперь без них не обойтись. Прибавив еще больше усилий, мужчина поднял меня и начал придерживать, кровь из рта продолжала капать на землю. Мой взгляд направлен туда, где лежат мои зубы. Ничего не хочется, но они точно от меня что-то хотят.

– Реально извиняй, парниш. Я не ожидал, что ты ровный тип. – Послышался голос Мусы, который уже не имел в себе столько агрессии. Должно ли мне стать лучше от его слов? Наверное, потому что он признал во мне равного, это радостно, но у меня теперь нет зубов. Улыбнувшись через силу, почувствовал, как что-то упирается мне в щеку. Засунув палец в рот, я нащупал свой зуб, и он почти сразу же отошел от десны. Сплюнув кровь, кинул свой зубик в маленькую лужу. Даже постарался ответить своему новому товарищу:

– Пасиба. – Отсутствие зубов довольно сильно изменили мою речь, которая теперь звучит странно и шепеляво. Мозг еще отказывался признавать, что я потерял довольно важ-

ную часть своего тела. У меня уже давно нет молочных зубов, а значит ничего не вырастет. Дорого ли поставить новые? Скорее всего, да и если дешево, денег у меня нет. Не хочется получить прозвище беззубый или шепелявый, это звучит слишком неуважительно. Вздыхнув, я протер тыльной стороной кисти свой рот, чтобы оттуда пропал остаток моей крови.

У этого мужчины хватает силы, чтобы дотащить меня до нашего фургона, чтобы я уже оперся об него. Мне не хватало силы даже так стоять, но теперь падать на землю не хотелось. Все тело очень сильно ныло и просило какую-нибудь помощь, например: таблетка. Мой взор сразу же направился к Кролику, она посмотрела на Мусу и ее глаза заблестели. После чего мужчина нагнулся и подобрал ячейку, которая все это время просто стояла на земле. Он ее даже не открыл, а значит доверие к Грешникам большое.

– Дополнительную плату на малого потратите, он это заслужил. – Сказав это, Муса несколько раз постучал меня по плечу и направился к своим товарищам, помахав рукой Кролику. Девушка никак на это не отреагировала, а только подошла ко мне, взяв меня за щеки, что вызвало очень сильную боль в моем теле.

– Личико твое выглядит печально... Но, ничего. Я скажу, и Жук тебе подлатает, только это попозже. – Она сказала это и отпустила мои щеки. Кролик аккуратно открыла дверь и

полезла в какой-то бардачок, достав оттуда странный спрей. Ее рука снова сжала мои щеки, но уже гораздо сильнее, поэтому рот непроизвольно открылся. Кончик этой непонятной штуки оказался в моем рту, она нажала на спрей, и очень холодная горькая жидкость полностью обволокла мой рот. Вся боль куда-то резко пропала, но появилось странное ощущение. Девушка кинула спрей назад в бардачок и помогла мне залезть на переднее сиденье. Такие мягкие кресла, они очень удобные, на них буквально можно заснуть. Кролик начала стучать по панели и в конце добавила:

– Интересно, быстро ли тебя вырубит. – Услышав это, моя голова повернулась к девушке. Я не совсем понял, что она имеет ввиду. Неужели это какое-то очень сильное успокоительное? Ничего такого не ощущаю, конечно, боли больше нет и появилось странное ощущение, которое очень тяжело описать. Точно не отключусь, даже намек на это нет.

Протерев глаза, мой рот открылся от удивления, мы уже не находимся в машине. Вокруг лишь обстановка того самого бара под названием «Травма», рядом со мной сидит Блонд, а напротив Султан и Кролик. Они смотрят на меня и смеются, понимая, что сейчас произошло. Этот спрей, который снял всю боль буквально вырубил меня на некоторое время, но как я оказался в этом баре? Она точно не стала бы нести меня до Травмы, чтобы усадить за стол. Скорее всего ей помог Блонд или Султан, но, почему я проснулся только

сейчас, а не в момент, когда меня понесли? В последнее время мой разум задается слишком многими вопросами, на которые ответы получить довольно сложновато. Блонд посту- чал меня по плечу и широко улыбнулся, добавив:

– Ты столько нам рассказал, мы думали уже не очнешься. – Этот момент меня удивил еще больше. Уснуть от какого-то обезболивающего – это одно, но теперь ясно, никто не отключался. Все это время я находился в сознании, просто, словно накачали сильным алкоголем, мой мозг ничего не помнит. Потерев глаза, я надеялся, что не рассказал чего-то такого, о чем обычно думаю. Не хочется, чтобы мои подростковые мысли, которые кажутся только внутри верными, оказались снаружи.

– погоди, Муса ему реально выбил зубы, а этот даже не отключился? – Султан поинтересовался у девушки, которая сразу же ответила коротким кивком с улыбкой. Эти двое точно такого не ожидали от меня. Правда, теперь мое действие кажется не самым правильным. Пройдя языком по деснам, я понимаю, что зубов и правда нет. Само лицо побаливает, как и живот, куда прилетел один из ударов. Приподняв рукав футболки, можно увидеть большой синяк. Слишком много урона, а за это я получил лишь деньги... Похоже, стоит прив- ыкать к этому.

Вдруг мне пришло уведомление, которое я сразу же при-

нял и перед глазами появилось несколько изображений. На первом были обычные зубы, на втором какие-то золотые, а на третьем куда более прикольные, хоть и выглядели немного необычно. Судя по названию, они сделаны из черного золота. Посмотрев на отправителя, все стало сразу понятно, эти изображения мне послал Жук.

– А да, точно. Половину той суммы, за которую вы забились, пойдет тебе. – Когда Блонд сказал это и я повернулся к нему, то его глаза заблестели и я получил на свой счет две с половиной тысячи местной. От этого сразу стало гораздо приятнее и легче. Конечно, зубы выбиты, с этим придется что-то делать. Лицо, торс и рука болят, однако, за это я получил самое важное: уважение и деньги. Правда, если такое продолжится постоянно, то мое лицо превратится в полноценную кашу.

– Еще я подкинул местной Жуку, он починит твои зубы. – Эти слова темнокожего еще больше мне понравились. Мне теперь не нужно думать, где найти определенную сумму и человека, который может починить мой рот. Пересмотрев картинки, которые мне прислал Жук, любой нормальный человек поставил бы себе обычные зубы, которые никак не станут выделяться среди обычных людей. Правда, мой подростковый разум всегда хотел выделяться, поэтому я поставил реакцию на сообщение, где зубы были покрыты темным золо-

том. Конечно, уверен полностью, там нет никакого золота, но это и неважно. Самое главное – это их внешний вид, который точно будет запоминаться на улице.

Нам поднесли разные коктейли, ребята явно взяли себе что-то алкогольное, а в моем стакане только лед и черная сладкая газировка. Султан сразу же поднялся, взяв коктейль в руку и поднял его. Это движение заставило подняться и Блонда и Кролика, которая всем видом давала понять – это ей не нравится, но она готова пойти на это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.